

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 327(410)+94(420)"1485/1558"

МАЗАРЧУК

Дмитрий Валерьевич

**СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
(КОНЕЦ XV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI вв.)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

Минск 2025

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант

Чесновский Мечислав Эдвардович,

доктор исторических наук, профессор;

Снапковский Владимир Евдокимович,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Острога Виктор Александрович,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой таможенного дела и
международной логистики Белорусского
государственного университета;

Чикалова Ирина Ромуальдовна, доктор
исторических наук, профессор, профессор
кафедры всеобщей истории и методики
преподавания истории УО «Белорусский
государственный педагогический университет
имени М. Танка»;

Ландина Лариса Владимировна, доктор
исторических наук, доцент, профессор кафедры
историко-культурного наследия
УО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Оппонирующая
организация

**УО «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»**

Защита состоится 15.05.2025 в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря: 209-55-58, e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «07» апреля 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

 А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Изучение западноевропейской дипломатии в контексте международных отношений конца XV – первой половины XVI в. вызывает исследовательский интерес в связи с особым значением этого периода для понимания логики процессов становления государств Нового времени, что отражено в историографии данной проблематики. При этом основное внимание исследователей привлекает история дипломатии стран Апеннинского полуострова, а также ведущих государств Западной Европы, прежде всего Франции и Испании. Что касается английской внешней политики и дипломатической службы, то большинство современных исследований сконцентрированы на отдельных макрособытиях, биографиях дипломатов и государственных деятелей, а также отдельных узких аспектах организации и регулирования дипломатической службы. До настоящего времени отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи между участием Англии в общеевропейском конфликте конца XV – первой половины XVI в. и развитием английской дипломатической службы.

Таким образом, несмотря на то, что существует обширная историография истории внешней политики Англии в конце XV – первой половине XVI в., эволюции английской государственности, историко-биографические исследования, существенные аспекты истории английской дипломатической службы остаются на периферии исследовательского внимания. Данная диссертация и связанные с ней публикации автора представляют собой комплексное исследование английской дипломатической службы в ее формативный период, содержанием которого было становление особого механизма подготовки дипломатов, складывание представлений о функциональных обязанностях дипломата и автономии при высказывании им профессиональных суждений. Впервые составлена просопографическая база данных английских дипломатов рассматриваемого периода, на анализе которой в значительной степени осуществлено данное исследование.

Хронологические рамки исследования определяются временем правления в Англии первых четырех монархов династии Тюдоров (1485–1558 гг.; «первые и средние Тюдоры»), в целом совпадающим с Итальянскими войнами.

Научная актуальность исследования обусловлена тем, что изучение английской дипломатической службы в контексте внешней политики Англии, а также международных отношений конца XV – первой половины XVI в. позволяет максимально полно раскрыть логику развития исторических форм международных отношений и механизмов участия в них отдельных акторов. Исследование специфики дипломатической службы Англии указанного периода будет способствовать углублению понимания эволюции дипломатических институтов и их роли в формировании внешнеполитической

стратегии государства. Также анализ деятельности английских дипломатов позволяет выявить ключевые принципы и практики, повлиявшие на становление дипломатии как профессиональной сферы и инструмента государственной политики в эпоху раннего Нового времени.

Далее, исследование становления английской дипломатической службы в конце XV – первой половине XVI в. позволяет внести существенный вклад в понимание феномена национального государства на начальном этапе, когда закладывались его институциональные и идейные основы. В фокусе исследовательского внимания автора диссертации находится период трансформации политической организации общества и связанной с ней трансформации дипломатии и дипломатической службы. Многие сформировавшиеся в эпоху Нового времени институты стали залогом мирового политического успеха Англии (с начала XVIII в. – Великобритании), заложив основы Британской колониальной империи, определявшей многие важнейшие тренды мирового социально-экономического развития XVIII–XX вв. Помимо административного аппарата, королевского флота и судебной системы Англии это было внешнеполитическое ведомство.

Наконец, актуальность исследования связана с преемственностью дипломатических форм и методов на протяжении длительного времени. Опыт становления одной из наиболее исторически интегрированных дипломатических служб Европы представляет интерес как с точки зрения изучения современного британского Форин Офиса, так и с позиции использования, имплементации или адаптации наиболее устойчивых и проверенных временем форм и средств организации дипломатической деятельности в современных условиях.

Характеризуя место диссертации среди других исследований внешней политики и дипломатии следует подчеркнуть, что мировая историография сконцентрирована на исследовании: географически – истории дипломатии стран Апеннинского полуострова, Франции, Испании; тематически – истории становления резидентного дипломатического представительства. Между тем английская дипломатическая служба исследуемого периода представляет собой важный компонент исторического развития страны, значимый элемент механизма английского государства Тюдоров, существенный фактор влияния на специфику международных отношений в Западной Европе периода Итальянских войн. Исходя из этого, данная работа может послужить основой для дальнейших исследований дипломатии и дипломатической службы в контексте международных отношений Нового времени.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тематика диссертационного исследования соответствует Перечню приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021-2025 гг., утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 7 марта 2020 г. № 156 (раздел 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства»).

Проблематика диссертации связана с темой научного исследования Университета НАН Беларуси «Английская дипломатия в контексте международных отношений конца XV — первой половины XVI в.» (№ 20211387 от 17.05.2021, руководитель — Д.В. Мазарчук) задания 12.1.6 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы «История» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 годы.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель работы заключается в выявлении факторов, обстоятельств и специфики становления института английской дипломатической службы в контексте международных отношений в Западной Европе конца XV – первой половины XVI в.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- проанализировать особенности решения проблемы становления английской дипломатической службы раннего Нового времени в исторической науке в XIX – начале XXI в.;
- раскрыть факторы, оказывавшие влияние на внешнеполитическую активность Англии в конце XV – первой половине XVI в.;
- определить способы включения Англии на рубеже XV–XVI вв. в систему международных отношений в Западной Европе;
- установить причины и формы участия, значение Англии в серии межгосударственных конфликтов в Западной Европе конца XV – первой половины XVI в. – Итальянских войнах;
- определить организационные формы и дипломатическую номенклатуру английской дипломатической службы;
- выявить персональный и социальный состав английского дипломатического корпуса;
- описать механизмы рекрутирования английских дипломатов;
- реконструировать содержание процесса профессионализации английской дипломатической службы.

Объектом исследования является английская дипломатическая служба конца XV – первой половины XVI в.

Предмет исследования – становление английской дипломатической службы в контексте межгосударственных отношений конца XV – первой половины XVI в.

Научная новизна

Впервые в историографии с опорой на данные источников, научную литературу XIX–XXI вв. определен персональный состав английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в. в рамках подготовленного автором просопографического корпуса, включающего 218 персональных профилей. Анализ данных корпуса, осуществленный в научных публикациях и диссертации, позволил выявить механизмы рекрутирования дипломатов, карьерные траектории дипломатов, содержание процесса профессионализации английской дипломатической службы, специфику английской дипломатической практики, предоставив основу для формулировки концепции диссертационного исследования.

В диссертации предложена авторская концепция генезиса английской дипломатической службы в контексте межгосударственных отношений эпохи Итальянских войн 1494–1559 гг. Вследствие второстепенного значения Англии в этом общеевропейском конфликте развитие английской дипломатической службы осуществлялось не под ключевым влиянием дипломатии континентальных стран, а под воздействием факторов, определявших внешнеполитические интересы английских монархов. Основными из них были текущая геополитическая конъюнктура, забота о династической безопасности Тюдоров, торговые интересы, Реформация.

Совокупность этих факторов в условиях возросшей интенсивности дипломатического взаимодействия привели к формированию на протяжении конца XV – первой половины XVI в. особой, имеющей специфические национальные черты, английской дипломатической службы. Характерными особенностями и отличительными чертами английской дипломатической службы являлись высокая степень специализации дипломатов по определенным политико-географическим направлениям, слабое внедрение модели резидентного дипломатического представительства, устойчивая тенденция к подбору послов по профессиональным критериям (включая региональную специализацию).

Таким образом, конец XV – первую половину XVI в. необходимо выделить в особый, неинституциональный, этап развития английской дипломатической службы. Основным его содержанием являлась постепенная профессионализация английской дипломатии, признаками которой были: существование особого механизма рекрутирования дипломатов, выработка представлений о функциональных обязанностях дипломата, формирование автономии при высказывании дипломатами профессиональных суждений.

Представленная в диссертационном исследовании концепция вносит существенный вклад в изучение истории национальной дипломатической службы Великобритании.

Положения, выносимые на защиту

1. В современной историографии исследований английской дипломатии и дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в. следует выделить три этапа. К первому этапу (1930–50-е гг.) относится формирование соответствующей предметной области и общих подходов к ее исследованию. На втором этапе (1960–90-е гг.) история английской дипломатии и дипломатической службы раннего Нового времени изучалась в контексте обобщающих работ по истории английской внешней политики эпохи Тюдоров; в рамках биографических исследований отдельных дипломатов; как изучение отдельных аспектов истории английской дипломатии и дипломатической службы. Начало третьего этапа связано с формированием в 1980–90-е гг. направления «новой дипломатической истории», сместившей фокус с институциональных аспектов дипломатии на ее культурное измерение, исследования символических, ритуальных и неформальных сторон дипломатической практики. Вместе с тем, до настоящего времени в историографии остаются нерешенными проблемы, связанные с выяснением места дипломатов в социальной структуре Англии XVI в., способов их взаимодействия с политическими и культурными элитами, включая механизмы рекрутирования лиц для выполнения дипломатических поручений. Восполнение данного пробела с использованием просопографического метода позволило обобщить исследования английской дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в. в рамках второго историографического этапа и создать основу для дальнейшего ее изучения в контексте исследовательской парадигмы «новой дипломатической истории».

2. В конце XV – первой половине XVI в. представления о внешнеполитических государственных интересах еще не сложились, что предопределило специфику английской внешней политики в этот период. Важнейшим постоянным фактором внешней политики Англии был династический интерес. Необходимость обеспечения устойчивости правящей династии и закрепления определенного порядка престолонаследия определяли основные повороты во внешней политике страны в правление Генриха VII, Генриха VIII, Эдуарда VI и Марии I. Такими ключевыми моментами в английской внешнеполитической и дипломатической истории были династический союз с испанской правящей династией Трастамара (1489, 1509 гг.), разрыв с папством (1534 г.), брак Генриха VIII с Анной Клевской (1540 г.), брак Марии Тюдор и Филиппа Габсбурга (1554 г.). Помимо вопроса безопасности правящей династии важнейшее значение для внешней политики

имели взаимоотношения Англии с Францией, Шотландией, а также габсбургскими владениями в Нидерландах. Сохраняя по этим политико-географическим направлениям неизменную высокую дипломатическую активность, Англия меняла конкретную позицию во взаимоотношениях с другими государствами, исходя из династических притязаний, необходимости обеспечения безопасности государственных границ, торговых интересов, расстановки сил основных участников Итальянских войн.

3. Приход к власти в 1485 г. Генриха VII Тюдора привел к изменению места и роли Англии в межгосударственных отношениях в Западной Европе. Первоочередной задачей Генриха VII стало встраивание династии Тюдоров в систему европейских правящих домов. Избранный механизм имел характер династического союза с правящим домом одной из ведущих европейских «великих держав». Интересы английского монарха совпали со стратегией испанского правящего дома Трастамара, в конце XV в. выстраивавшего широкую сеть династических союзов. Вторым способом восстановления внешнеполитического престижа Англии стало участие в «бретонском кризисе» 1488–1492 гг., сформировавшем расстановку сил в начавшихся в 1494 г. Итальянских войнах. Комплексное влияние указанных факторов предопределило дальнейшее участие Англии в войнах и ее роль в них как государства, действующего в союзе с одной из ведущих держав-участниц. В условиях внешнеполитической легитимации династии Тюдоров на рубеже XV–XVI вв. формировались основные принципы взаимоотношений Англии с ведущими западноевропейскими государствами и треки английской внешней политики.

4. Зарождение после борьбы за «бургундское наследство» нового узла противоречий в Западной Европе привело к серии конфликтов – Итальянским войнам 1494–1559 гг. В ситуации неучастия в военных действиях на Апеннинском полуострове Англия являлась важнейшим из второстепенных участников конфликта. Ее роль в Итальянских войнах заключалась в политической поддержке одного из основных военно-политических блоков (Франция / Испания, позднее – держава Габсбургов), сопровождавшейся ведением боевых действий или обеспечением военного прикрытия на периферийных участках общеевропейского конфликта (Северная Франция, Шотландия, Аквитания). Перемены союзных отношений Англии на протяжении Итальянских войн были вызваны как внешними, так и внутренними (династическими) причинами, т. е. не всегда сопровождалась пониманием выгоды оппортунистической политической линии для нее. Переход Англии из одного военно-политического блока в другой, как правило, серьезно влиял на расстановку сил и приводил к очередным переменам в ходе Итальянских войн. Играя в войнах роль «третьего радующегося», Англия

вырабатывала основные концепты своей внешней политики, включая поддержание баланса сил «великих держав», изоляцию от континентальной Европы, конъюнктурный характер внешнеполитических союзов.

5. Возрастание интенсивности дипломатических контактов между государствами Западной Европы в эпоху Итальянских войн привело к постепенному распространению и утверждению модели резидентного дипломатического представительства. В Англии данная модель стала использоваться с начала XVI в., причем нередкой была практика одновременного направления резидентных и специальных (*ad hoc*) послов. В течение первой половины XVI в. практика направления английскими монархами резидентных послов сложилась в определенную иерархию, совпадавшую с географией распространения модели резидентного дипломатического представительства в Западной Европе. Постепенное утверждение этой модели сопровождалось становлением организационных форм и условий функционирования дипломатических служб западноевропейских государств. Однако, тогда в Западной Европе еще не сложилась единая система (иерархия) дипломатических рангов, унифицированная номенклатура дипломатических работников, представление о четко определенных функциональных обязанностях направляемых в миссии лиц. Вместе с тем в Англии на рубеже XV–XVI вв. начался процесс унификации дипломатической номенклатуры, который нашел отражение в использовании устойчивых формул в текстах посольских доверенностей.

6. До настоящего времени в исторической науке не был определен полный состав английского дипломатического корпуса периода Итальянских войн. Проведенное исследование позволяет не только определить персональный состав английских дипломатов, но и показать их место в английском обществе эпохи Тюдоров, выявить динамику привлечения дипломатов из различных социальных слоев на протяжении исследуемого периода (1485–1558 гг.). В основу работы положен анализ списка из 218 лиц, направленных в дипломатические миссии, представлявших различные группы общества: аристократию, джентри, клир, чиновничество, купечество, ученых, юристов, а также иностранных граждан на английской королевской службе. Привлечение представителей разных социальных групп было обусловлено степенью их подготовленности к дипломатической службе в целом, статусным характером или задачами конкретной миссии, местом отдельных сословных групп в английском общественно-политическом организме. С усилением тенденций к профессионализации дипломатической службы на протяжении всего рассматриваемого периода значение указанных факторов менялось, что обусловило изменения доли представителей различных социальных групп в составе английского дипломатического корпуса.

7. Процесс формирования английского дипломатического корпуса в конце XV – первой половине XVI в. опирался на общие для отбора на королевскую службу принципы лояльности и профессионализма. Поскольку в рассматриваемый период не сложились признаки дипломатии как профессионального занятия с соответствующей специальной подготовкой, понятие профессионализма определялось рядом критериев. В условиях сословной структуры общества применение тех или иных критериев зависело от социального статуса претендента на пост посла, его принадлежности к той или иной общественной группе. Тем самым, механизмы подбора кандидатов на должности послов имели сословный характер. Определяющее значение для определения уровня профессионализма среди представителей джентри имели языковые и придворные компетенции, специальное образование, опыт проживания за границей, предварительный опыт работы на низших дипломатических должностях. Главной составляющей механизма подбора дипломатов из числа клириков была их образованность, в том числе специальная (университетское образование, ученая степень). Механизм подбора дипломатов из числа чиновников, купцов, иностранных подданных был ориентирован на специальные знания, языковые компетенции и персональные контакты претендентов. Представители названных социальных групп имели наибольшее значение в процессе постепенной профессионализации английской дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в.

8. Развитие английской дипломатической службы в конце XV – первой половине XVI в. подчинялось стремлению английских монархов и их ближайших приближенных к укреплению профессионализма привлекаемых к дипломатическим поручениям лиц. Помимо инструментария, используемого при рекрутировании представителей разных социальных групп, осуществлялось привлечение к выполнению дипломатических миссий рыцарей английского подразделения Ордена Святого Иоанна. Другим механизмом обеспечения профессионализма являлась региональная специализация дипломатов на определенных политико-географических направлениях. Она обеспечивалась через целенаправленное назначение в дипломатические миссии на определенное политико-географическое направление лиц, служащих в пограничном с этим направлением регионом. Региональная специализация применялась в отношении Шотландии (из должностных лиц Шотландских марок) и Франции (из должностных лиц Пэйла Кале). Разновидностью региональной специализации дипломатов было назначение послами лиц, постоянно проживавших за границей (купцы, иностранные подданные). Указанные механизмы специализации английских дипломатов являлись характерным признаком профессионализации этой деятельности.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, выполненным соискателем на основе широкого круга источников. Монографии и статьи написаны автором единолично, исключая статью, написанную в соавторстве с М. Э. Чесновским (не включена в список публикаций соискателя ученой степени). Все научные выводы и положения, вынесенные на защиту, получены автором в процессе самостоятельного изучения научной литературы и анализа информации источников. Другие авторы в проведении исследования и в получении его результатов участия не принимали.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях на следующих научных мероприятиях разного уровня: XXI Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления» (31.03.2017, Академия управления при Президенте Республики Беларусь); Международная научно-практическая конференция «Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы» (06.12.2019, Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси); Международная научная конференция «Беларусь в контексте европейской истории: общество, государство, личность» (12–13.12.2019, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии» (21–22.05.2020, Витебский государственный университет); II Республиканская научно-практическая конференция «Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы» (11.12.2020, Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси); Круглый стол «Beatitudo non est virtutis praemium, sed ipsa virtus», посвященный 70-летию юбилею профессора Виктора Анатольевича Федосика (09.02.2021, Исторический факультет БГУ); II Международная научно-практическая конференция «Беларусь в контексте европейской истории: общество, государство, личность» (11–12.11.2021, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы); Международная научная конференция в честь академиков Н.М. Никольского и В.Н. Перцева «Лістападаўскія сустрэчы–XIV» (11–12.11.2021, Исторический факультет БГУ); III Республиканская научно-практическая конференция «Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы» (10.12.2021, Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси); Международная научная конференция «Истоки академической науки (к 100-летию основания Института белорусской культуры)» (19–20.04.2022, Институт истории НАН Беларуси);

Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы всеобщей истории и международных отношений» (19.05.2022, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина); IV Республиканская научно-практическая конференция «Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы» (09.12.2022, Университет НАН Беларуси); Международная научная конференция в честь академиков Н.М. Никольского и В.Н. Перцева «Лістападаўскія сустрэчы–XV» (15.11.2023, Исторический факультет БГУ); V Международный конгресс историков Беларуси «Историческая наука Беларуси: личность, концепции, достижения (к 95-летию Института истории НАН Беларуси)» (15–16.10.2024, Институт истории НАН Беларуси); Международная научно-практическая конференция «Гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне дасягненняў прававой навукі: пераемнасць, стан і перспектывы», посвященная 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Довнар Т.И. (16–17.10.2024, Юридический факультет БГУ); Международная научная конференция «Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности» (21-22.11.2024, Институт философии НАН Беларуси).

Результаты исследования были внедрены в образовательный процесс ряда учреждений высшего образования (Белорусский государственный университет, Институт теологии имени Святых Мефодия и Кирилла, Университет Национальной академии наук Беларуси, Международный университет МИТСО), а также учреждений общего среднего образования, что подтверждается 9 актами внедрения.

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 30 научных работах, из которых: 2 монографии (общим объемом 51,51 авторского листа) и 14 статей в научных изданиях в соответствии с п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (общим объемом 10,6 авторского листа), 4 статьи в других научных изданиях, 10 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, семи глав, заключения, списка использованных источников, трех приложений. Полный объем диссертации составляет 302 страницы, в том числе 3 приложения занимают 32 страницы. Список использованных источников содержит 549 наименований (включая 30 собственных публикаций соискателя ученой степени) на 43 страницах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Историография, источники, методология исследования» представлен историографический анализ проблематики

диссертационного исследования, рассмотрены источники, определены основные методы и приемы, использованные в работе.

В разделе 1.1 «Историография истории английской дипломатии и дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в.» определена степень разработанности изучаемой проблемы, указаны аспекты, получившие достаточно полное освещение и нуждающиеся в дальнейшем исследовании. Отмечается, что история английской дипломатии и дипломатической службы эпохи Тюдоров довольно поздно стала предметом специальных исследований. Написанные в XIX в. первые синтетические работы по истории западноевропейской дипломатии раннего Нового времени¹ уже в начале XX в. считались «практически бесполезными» по указанному предмету². В комплексных исследованиях политической и институциональной истории эпохи Тюдоров³ почти не уделялось отдельного внимания тематике настоящего диссертационного исследования.

Новейшая историография истории английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в. в своем развитии прошла три этапа. *На первом этапе (1930–50-е гг.) происходило формирование истории английской дипломатии и дипломатической службы раннего Нового времени как самостоятельной исследовательской предметной области, складывание общих подходов к изучению ренессансной дипломатии в целом.*

Начало современным подходам к изучению истории английской дипломатической службы эпохи Тюдоров было положено в 1930-х гг. статьями Б. Беренс⁴. Публикации Беренс заложили основу трем основным направлениям

¹ Di Reumont, A. Della diplomazia italiana dal secolo XIII al XVI / A. Di Reumont. – Firenze : Barbèra Bianchi, 1857. – 400 p.; Baschet, A. La Diplomatie Vénitienne. Les princes de l'Europe au XVIe siècle: Francois Ier-Philippe II, Catherine de Medicis, les papes, les sultans, d'après les rapports des ambassadeurs venitiens / A. Baschet. – Paris : Plon, 1862. – 616 p.; Nys, E. Les origins de la diplomatie et le droit d'ambassade jusque'à Grotius / E. Nys. – Brussels : Libr. Europ. C. Muquardt, 1884. – 76 p.; Krauske, O. Die Entwicklung der ständigen Diplomatie vom fünfzehnten Jahrhundert bis zu den Beschlüssen von 1815 und 1818 / O. Krauske. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1885. – 245 p.; Menzel, V. Deutsches Gesandtschaftswesen im Mittelalter / V. Menzel. – Hannover : Hahn, 1892. – VIII, 259 p.; Maulde La Clavière, R. de. La Diplomatie au temps de Machiavel : in 3 vol. / R. de Maulde La Clavière. – Paris : E. Leroux, 1892–1893. – 3 vol.

² Hershey, A. S. The history of international relations during antiquity and the Middle Ages / A. S. Hershey // American Journal of International Law. – 1911. – Vol. 5, № 4. – P. 931, note 88.

³ Froude J. A. History of England from the fall of Wolsey to the death of Elizabeth : in 12 vol. / J. A. Froude. – London : [Savill a. Edwards], 1856–1870. – 12 vol.; Gairdner, J. Henry the Seventh: Heinrich VII / J. Gairdner. – London : Macmillan, 1889. – VI, 219 p.; Busch, W. England under the Tudor: King Henry VII (1485–1509) / W. Busch. – London : A. D. Innes and Co, 1895. – XIV, 445 p.; Pollard, A. F. Henry VIII / A. F. Pollard. – London : Goupil & Co, 1902 – 302 p.; Stubbs, W. The constitutional history of England: in its origin and development : in 3 vol. / W. Stubbs. – 6th ed. – Oxford : Clarendon Press, 1903–1906. – 3 vol.

⁴ Behrens, B. The office of the English resident ambassador: its evolution as illustrated by the career of Sir Thomas Spinelly, 1509–22 / B. Behrens // Transactions of the Royal Historical

историографии истории тюдоровской дипломатии: обобщающие работы; биографические исследования дипломатов; изучение отдельных аспектов истории английской дипломатии и дипломатической службы.

Стимулом для исследования различных аспектов истории дипломатической службы эпохи Тюдоров стали новые обобщающие работы по истории западноевропейской дипломатии XV–XVI вв. Г. Мэттингли и Д. Куэллера¹. Главная идея Мэттингли заключалась в том, что новые представления о государстве легли в основу понятия международных отношений, требовавших новых форм дипломатической практики. Эти новые формы сначала сформировались на Апеннинском полуострове, а затем были заимствованы большинством государств Западной Европы. Исследования Куэллера обозначили одно из направлений дальнейших исследований дипломатии: формирование дипломатического права на основе средневековой рецепции римского права и практики дипломатического представительства позднего Средневековья и раннего Нового времени. Сделанные Мэттингли и Куэллером обобщения послужили теоретическим основанием для последующих исследований, а также позволили новому поколению ученых приступить к более тесному изучению тюдоровской дипломатии.

Следующие десятилетия существования научного направления по изучению истории дипломатии XV – первой половины XVI в. можно охарактеризовать как *этап «нормального развития»* (1960–90-е гг.). Представители данного этапа как правило принимали основные положения концепции Г. Мэттингли, которую, таким образом, можно определить как парадигматическую в изучении истории дипломатии раннего Нового времени. Относящиеся к данному этапу монографии и статьи объединяются в три основные группы. Во-первых, это работы по внешней политике тюдоровской Англии, в которых вопросы форм и методов дипломатической работы, организации и практики дипломатической службы затрагивались косвенно. Перечисленные вопросы были предметом исследования в немногочисленных специальных трудах, которые можно выделить во вторую группу. Наконец, к третьей группе отнесены биографические и просопографические исследования тюдоровских дипломатов. В какой-то степени предложенное деление условно,

Society, Fourth Series. – 1933. – Vol. 16. – P. 161–195; Behrens, B. Origins of the Office of English resident ambassador in Rome / B. Behrens // English Historical Review. – 1934. – Vol. 49, № 196. – P. 640–656; Behrens, B. Treatises on the ambassador written in the fifteenth and sixteenth centuries / B. Behrens // English Historical Review. – 1936. – Vol. 51, № 204. – P. 616–627.

¹ Mattingly, G. Renaissance diplomacy / G. Mattingly. – London : Jonathan Cape, 1955. – 323 p.; Mattingly, G. The first resident embassies: medieval Italian origins of modern diplomacy / G. Mattingly // Speculum. – 1937. – Vol. 12, № 4. – P. 423–439; Queller, D. E. The office of ambassador in the Middle Ages / D. E. Queller. – Princeton : Princeton University Press, 1967. – 251 p.

поскольку многие авторы в своей исследовательской деятельности сочетали подходы и установки, не позволяющие строго отнести их к той или иной группе.

Традиции вигской историографии применительно к истории внешней политики и дипломатии Англии в XX в. развивал Р. Б. Вернэм, автор серии книг, охватывающих период с 1485 по 1603 г.¹ Внешнюю политику Тюдоров Вернэм рассматривал с точки зрения последующего возвышения страны, приобретения Великобританией статуса великой морской и колониальной державы. По его мнению, именно при Тюдорах произошел критический поворот к строительству флота и отказу от континентального вектора внешнеполитической активности; последние попытки утвердить себя в качестве континентальной военной силы связаны с Генрихом VIII. Дипломатию Вернэм расценивал исключительно как инструмент осуществления внешней политики, не касаясь ее как отдельного предмета исследования. Выработанные Вернэмом подходы к изучению и оценке английской внешней политики «большого шестнадцатого столетия» легли в основу большинства исследований второй половины XX в.

Разрушительной критике подходы Р. Б. Вернэма к исследованию английской внешней политики подверг Дж. Элтон, автор концепции «тюдоровской революции в управлении», согласно которой 1530-е гг. стали решающим водоразделом в Англии между средневековыми формами управления и новыми административными механизмами и институтами². Элтон критиковал взгляд на историю внешней политики Тюдоров как на ясную картину перехода к стратегии морской безопасности и экспансии. Внешняя политика использовалась прежде всего в качестве инструмента обеспечения внутренней безопасности и благосостояния, а также средства реализации традиционных интересов на континенте (торговля с Нидерландами, территориальные приобретения на севере Франции).

Труды Дж. Элтона дали новый импульс к исследованиям различных аспектов английской истории периода правления Тюдоров. В 1960-е – 1980-

¹ Wernham, R. B. Before the Armada: the emergence of the English Nation, 1485–1588 / R. B. Wernham. – New York : Brace & World, 1966. – 447 p.; Wernham, R. B. The making of Elizabethan foreign policy, 1558–1603 / R. B. Wernham. – Berkeley : University of California Press, 1980. – 109 p.; Wernham, R. B. After the Armada: Elizabethan England and the struggle for Western Europe, 1588–1595 / R. B. Wernham. – Oxford : Clarendon Press, 1984. – 613 p.; Wernham, R. B. The return of the armadas: the last years of the Elizabethan war against Spain, 1595–1603 / R. B. Wernham. – Oxford : Clarendon, 1994. – 452 p.

² Elton, G. R. The Tudor revolution in government: administrative changes in the reign of Henry VIII / G. R. Elton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 465 p.; Elton, G. R. [Review] / G. R. Elton // English Historical Review. – 1968. – Vol. 83, № 326. – Rev.: Wernham R. B. Before the armada: the growth of English foreign policy, 1485–1588 / R. B. Wernham. – London : Jonathan Cape, 1966. – P. 122–125.

е гг. увидели свет множество научных работ, посвященных тем или иным аспектам внешней политики Англии. Взаимоотношениям с Шотландией посвящены работы Р. Ивса, Д. Хэда, М. Мерримена, Э. Боннер¹; французскому вектору внешней политики – работы Д. Поттера, Г. Ричардсона, К. Дэвиса²; взаимоотношениям с германскими протестантскими княжествами – работа Р. Мак-Энтегарта³. Авторами исследований, посвященных более узким эпизодам взаимоотношений Англии с другими государствами, являются Дж. Рассел, Ч. Крукшенк, С. Ганн, Дж. Каррин, Ш. Жири-Делуасон⁴.

¹ Eaves, R. G. *Henry VIII's Scottish diplomacy : 1513–1524 ; England's relations with the regency government of James V* / R. G. Eaves. – New York : Expos. Press, 1971. – 197 p.; Eaves, R. G. *Henry VIII and James V's regency 1524–1528: a study in Anglo-Scottish diplomacy* / R. G. Eaves. – Lanham : University Press of America, 1987. – 194 p.; Head, D. M. *Henry VIII's Scottish policy: a reassessment* / D. M. Head // *Scottish Historical Review*. – 1982. – Vol. 61, № 171. – P. 1–24; Merriman, M. *The assured Scots: Scottish collaborators with England during the Rough Wooing* / M. Merriman // *Scottish Historical Review*. – 1968. – Vol. 47, № 143. – P. 10–34; Merriman, M. *War and Propaganda during the «Rough Wooing»* / M. Merriman // *International Review of Scottish Studies*. – 1980. – Vol. 10. – P. 20–30; Bonner, E. *The first phase of the politique of Henri II in Scotland, its genesis and the nature of the «auld alliance», 1547–1554* : PhD thesis / E. Bonner. – Sydney, 1993. – 452 l.

² Potter, D. *Diplomacy in the mid-16th century: England and France, 1536–1550* : PhD thesis / D. Potter. – Cambridge, 1973. – 375 l.; Potter, D. *The Treaty of Boulogne and European diplomacy, 1549–50* / D. Potter // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. – 1982. – Vol. 55, № 131. – P. 50–65; Potter, D. *Anglo-French relations 1500: the aftermath of the Hundred Years War* / D. Potter // *Journal of French-British Studies*. – 1999. – Vol. 28. – P. 41–66; Potter, D. *Henry VIII and Francis I: the final conflict, 1540–1547* / D. Potter. – Leiden : Brill, 2011. – 562 p.; Richardson, G. J. *Anglo-French political and cultural relations during the reign of Henry VIII* : PhD thesis / G. J. Richardson. – London, 1995. – 338 l.; Richardson, G. *Introduction – Tudor Monarchs and their neighbours* / G. Richardson, S. Doran // *Tudor England and its neighbours* / ed.: S. Doran, G. Richardson. – Basingstoke, 2005. – P. 1–14; Davies, C. S. L. *England and the French War* / C. S. L. Davies // *Mid-Tudor Polity, c. 1540–1560* / ed.: J. Loach, R. Tittler. – London, 1980. – P. 159–185; Richardson, G. J. *England and France in the sixteenth century* / G. J. Richardson // *History Compass*. – 2008. – Vol. 6, № 2. – P. 510–528.

³ McEntegart, R. *Henry VIII, the League of Schmalkalden, and the English reformation* / R. McEntegart. – London : Roy. Hist. Soc., 2002. – X, 244 p.

⁴ Russell, J. G. *Field of cloth of gold: men and manners in 1520* / J. G. Russell. – London, Routledge & K. Paul, 1969. – 248 p.; Russell, J. G. *The search for universal peace: the conferences at Calais and Bruges in 1521* / J. G. Russell // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. – 1971. – Vol. 44, № 110. – P. 162–193; Russell, J. G. *Diplomat at work: three renaissance studies* / J. G. Russell. – Stroud : Sutton, 1992. – 190 p.; Cruickshank, C. G. *Army royal: Henry VIII's invasion of France 1513* / C. G. Cruickshank. – Oxford : Clarendon Press, 1969. – 223 p.; Cruickshank, C. G. *The English occupation of Tournai, 1513–1519* / C. G. Cruickshank. – Oxford : Clarendon Press, 1971. – 301 p.; Gunn, S. J. *The duke Suffolk's march on Paris in 1523* / S. J. Gunn // *English Historical Review*. – 1986. – Vol. 101, № 400. – P. 596–634; Gunn, S. J. *The French wars of Henry VIII* / S. J. Gunn // *The origins of war in early modern Europe* / ed. J. Black. – Edinburgh, 1987. – P. 28–51; Gwyn, P. *Wolsey's Foreign Policy: the conferences at Calais and Bruges Reconsidered* / P. Gwyn // *Historical Journal*. – 1980. – Vol. 23, № 4. – P. 755–772; Currin, J. M. *Pierre le Penec, Henry VII of England, and the Breton plot of 1492: a case study in diplomatic pathology* / J. M. Currin // *Albion*. – 1991. – Vol. 33, № 1. – P. 1–22; Currin, J. M.

Большую ценность представляют очерки истории английской внешней политики авторства Д. Поттера¹. Полемизируя с некоторыми исследователями, Поттер подчеркнул династический характер внешней политики первых Тюдоров, а также другие черты ее преемственности со Средневековьем. Кроме того, английская дипломатия была вынуждена лавировать в условиях сложившейся в Западной Европе в период Итальянских войн биполярной международной системы.

Идеи Поттера развила С. Доран, согласно которой внешняя политика Англии в XVI в. «являлась не рациональной разработкой принципов политики или стратегии, а реакцией на непосредственное давление событий»². Внешнеполитическая активность Тюдоров всегда была обусловлена текущей конъюнктурой, конкретными задачами по поддержанию безопасности государства. На протяжении XVI в. эти задачи сводились к заботам по обороне границ, стремлению обеспечить безопасность династии и борьбе с угрозой Контрреформации.

Помимо специальных работ, посвященных истории внешней политики, соответствующая тематика присутствует во всех обобщающих трудах по политической истории эпохи Тюдоров. В частности, внешней политике Генриха VII уделено значительное место в сочинениях С. Краймса,

Henry VII and the treaty of Redon (1489): Plantagenet ambitions and early Tudor foreign policy / J. M. Currin // *History*. – 1996. – Vol. 81. – P. 343–358; Currin, J. M. «The King's Army into the Partes of Bretagne»: Henry VII and the Breton Wars, 1489–1491 / J. M. Currin // *War in History*. – 2000. – Vol. 7, № 4. – P. 379–412; Currin, J. M. England's international relations 1485–1509: continuities amidst change / J. M. Currin // *Tudor England and its neighbours* / ed.: S. Doran, G. Richardson. – Basingstoke, 2005. – P. 14–43; Giry-Deloison, C. Diplomatic Revolution? Anglo-French Relations and the Treaties of 1527 / C. Giry-Deloison // *Henry VIII: a European court in England* / ed. D. Starkey. – London, 1991. – P. 77–83; Giry-Deloison, C. Henry VII et la Bretagne: aspects politiques et diplomatiques / C. Giry-Deloison // 1491: la Bretagne, terre d'Europe : colloque intern., Brest, 2–4 Oct. 1991 : actes réunis / Centre de Recherche Bretonne et Celtique (CNRS) de l'Univ. de Bretagne Occidentale ; publ. J. Kerhervé. – Brest, 1991. – P. 223–242; Giry-Deloison, C. Une alliance contre nature? La paix franco-anglaise de 1525–1544 / C. Giry-Deloison // *François Ier et Henri VIII, deux princes de la Renaissance (1515–1547)* / ed. Ch. Giry-Deloison. – Villeneuve-d'Ascq, 1996. – P. 121–143; Giry-Deloison, C. France and England at Peace, 1475–1513 / Ch. Giry-Deloison // *The contending kingdoms: France and England, 1420–1700* / ed. G. Richardson. – Aldershot, 2008. – P. 43–60.

¹ Potter, D. Foreign policy / D. Potter // *The reign of Henry VIII: politics, policy and piety* / ed. D. MacCulloch. – Basingstoke, 1995. – P. 103–133; Potter, D. Britain and the wider world / D. Potter // *A companion to Tudor Britain* / ed.: R. Tittler, N. Jones. – Malden, 2004. – P. 182–200; Potter, D. Mid-Tudor foreign policy and diplomacy, 1547–1563 / D. Potter // *Tudor England and its neighbours* / ed.: S. Doran, G. Richardson. – Basingstoke, 2005. – P. 106–138.

² Doran, S. *England and Europe, 1485–1603* / S. Doran. – 2nd ed. – Harlow : Longman, 1996. – P. 93.

Н. Уильямса¹; Генриха VIII – в трудах Дж. Элтона, Дж. Скарсбрика, Л. Смита, Д. Старки, Р. Хатчинсона²; Эдуарда VI и Марии I – в работах У. Джордана, У. Джонса, Д. Лоудса³. Отдельные главы занимает анализ внешней политики в общих работах Дж. Макки, Дж. Элтона, посвященных истории тюдоровской Англии⁴.

Важным шагом вперед в изучении механизмов власти Английского государства XV–XVI вв. стала критика концепции «тюдоровской революции». В отличие от Дж. Элтона, который концентрировал внимание на становлении бюрократических механизмов управления, прежде всего, в финансовой сфере, такие историки как Д. Старки, С. Ганн, Дж. Гай, Д. Лоудс и другие перенесли фокус на изучение неформальных институтов властвования. В своих трудах они выявили решающее значение королевского двора, Личной палаты короля, Тайного совета и некоторых других элементов политического влияния⁵. Их

¹ Chrimes, S. B. *Henry VII* / S. B. Chrimes. – London : Eyre Methuen, 1972. – 373 p.; Williams, N. *The life and times of Henry VII* / N. Williams. – London : Weidenfeld a. Nicolson, 1973. – 224 p.

² Elton, G. R. *Henry VIII*. / G. R. Elton. – London : Publ. for the Hist. Assoc. by Routledge & K. Paul, 1962. – 28 p.; Scarisbrick, J. J. *Henry VIII* / J. J. Scarisbrick. – Berkeley : Univ. of California Press, 1968. – 561 p.; Smith, L. B. *Henry VII: the mask of royalty* / L. B. Smith. – Boston : Houghton Mifflin, 1971. – 379 p.; Starkey, D. *The reign of Henry VIII: personalities and politics* / D. Starkey. – London : George Philip, 1985. – 176 p.; Starkey, D. *Henry: virtuous prince* / D. Starkey. – London : Harper Perennial, 2009. – 413 p.; Hutchinson, R. *Young Henry: the rise to power of Henry VIII* / R. Hutchinson. – London : Weidenfeld & Nicolson, 2011. – 356 p.

³ Jordan, W. K. *Edward VI: the young King: the protectorship of the Duke of Somerset* / W. K. Jordan. – London : George Allen & Unwin, 1968. – 544 p.; Jordan, W. K. *Edward VI: the threshold of power: the dominance of the Duke of Northumberland* / W. K. Jordan. – London : George Allen & Unwin ; Cambridge : Belknap Press, 1970. – 565 p.; Jones, W. R. D. *The mid-Tudor crisis, 1539–1563* / W. R. D. Jones. – London : Macmillan, 1973. – 226 p.; Loades, D. M. *The reign of Mary Tudor: politics, government and religion in England, 1553–1558* / D. M. Loades. – 2nd ed. – London ; New York : Longman, 1991. – 444 p.; Loades, D. *Mid-Tudor crisis, 1545–1565* / D. Loades. – London : Macmillan, 1992. – 353 p.

⁴ Mackie, J. D. *The earlier Tudors, 1485–1558* / J. D. Mackie. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1952. – 724 p.; Elton, G. R. *England under the Tudors* / G. R. Elton. – 3rd ed. – London : Routledge, 1991. – 552 p.

⁵ Starkey, D. *King's Privy Chamber, 1485–1547* : PhD thesis / D. Starkey. – Cambridge, 1973. – 449 l.; Starkey, D. *Intimacy and innovation: the rise of the Privy Chamber, 1485–1547* / D. Starkey // *The English court: from the Wars of the Roses to the Civil War* / D. Starkey. – London ; New York, 1987. – P. 71–118; Starkey, D. *Tudor Government: the facts?* / D. Starkey // *Historical Journal*. – 1988. – Vol. 31, № 4. – P. 921–931; Starkey, D. *Court, council, and nobility in Tudor England* / D. Starkey // *Princes, patronage, and the nobility: the court at the beginning of the Modern Age, c. 1450–1650* / ed.: R. G. Asch, A. M. Birke. – New York ; Oxford, 1991. – P. 175–203; Starkey, D. *Court and government* / D. Starkey // *The Tudor monarchy* / ed. J. Guy. – London, 1997. – P. 189–212; Guy, J. A. *The privy council: revolution or evolution* / J. A. Guy // *Revolution reassessed: revisions in the history of Tudor government and administration* / ed.: C. Coleman, D. Starkey. – Oxford, 1986. – P. 59–85; Gunn, S. J. *The courtiers of Henry VII* / S. J. Gunn // *The Tudor monarchy* / ed. J. Guy. – London, 1997. – P. 163–189; Loades, D. *The Tudor court* / D. Loades. – Totowa : Barnes & Noble, 1987. – 250 p.; Loades, D. *Power in Tudor England* /

работы имеют важное значение для темы настоящего исследования, поскольку именно дворцовые структуры играли роль институциональной основы механизма отбора дипломатов на протяжении большей части времени правления Тюдоров.

Вторым направлением историографии являются исследования английской дипломатической практики и организации деятельности дипломатической службы. Наиболее важными представляются работы Дж. Куттино, П. Шапле, Дж. Каррина, Ш. Жири-Делуасона¹.

Исходя из специфики дипломатической деятельности в рассматриваемый в диссертации период, к третьему направлению в историографии истории тюдоровской дипломатии относятся биографии государственных деятелей и приближенных Генриха VII, Генриха VIII, Эдуарда VI, Марии I. Среди них – как ближайшие соратники и служащие высокого ранга², так и второстепенные фигуры³. Отдельно выделяются сочинения, посвященные лицам,

D. Loades. – New York : St. Martin's Press, 1997. – 183 p.; Gunn, S. J. Henry VII's new men and the making of Tudor England / S. J. Gunn. – Corby : Oxford Univ. Press, 2016. – 393 p.

¹ Cuttino, G. P. English diplomatic administration : 1259–1339 / G. P. Cuttino. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1940. – 195 p.; Cuttino, G. P. English medieval diplomacy / G. P. Cuttino. – Bloomington : Indiana Univ. Press, 1985. – 162 p.; Chaplais, P. Essays in medieval diplomacy and administration / P. Chaplais. – London : Hambledon Press, 1981. – 500 p.; Chaplais, P. English diplomatic practice in the Middle Ages / P. Chaplais. – London : Hambledon a. London, 2003. – 277 p.; Currin, J. M. «Pro expensis ambassatorum»: diplomacy and financial administration in the Reign of Henry VII / J. M. Currin // English Historical Review. – 1993. – Vol. 108, № 428. – P. 589–609. Giry-DeLoison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-DeLoison // J. des Savants. – 1987. – № 3/4. – P. 205–253.

² Gwyn, P. The king's cardinal: the rise and fall of Thomas Wolsey / P. Gwyn. – London : Pimlico, 1990. – 666 p.; Ridley, J. Thomas Cranmer / J. Ridley. – 2nd ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1966. – 450 p.; Beer, B. L. Northumberland: the political career of John Dudley, earl of Warwick and duke of Northumberland / B. L. Beer. – Kent : Ohio, 1973. – 235 p.; Gammon, S. R. Statesman and schemer: William, first Lord Paget, Tudor minister / S. R. Gammon. – Newton Abbot : [s. n.], 1973. – 296 p.; Willen, D. John Russell, first Earl of Bedford: one of the king's men / Diane Willen. – London : Royal Historical Society, 1981. – 145 p.; Gunn, S. J. Charles Brandon, Duke of Suffolk, c. 1484–1545 / S. J. Gunn. – Oxford : Basil Blackwell, 1988. – 256 p.; Redworth, G. In defence of the Church Catholic: the life of Stephen Gardiner / G. Redworth. – Oxford : Blackwell, 1990. – 354 p.; MacCulloch, D. Thomas Cranmer: a life / D. MacCulloch. – New Haven ; London : Yale University Press, 1996. – 691 p.; Gibbons, G. N. The political career of Thomas Wriothesley, first earl of Southampton, 1505-1550 :. PhD thesis / G. N. Gibbons. – Warwick, 1999. – 334 p.; Mackay, L. Life and career of Thomas Boleyn (1477–1539): courtier, ambassador, and statesman : PhD thesis / L. Mackay. – Newcastle, 2018. – 243 l.

³ Richardson, W. C. Stephen Vaughan, financial agent of Henry VIII: a study of financial relations with the low countries / W. C. Richardson. – Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1953. – 102 p.; Emmison, F. G. Tudor secretary: Sir William Petre at court and home / F. G. Emmison. – London : Longmans, Green, 1961. – 364 p.; Dewar, M. Sir Thomas Smith: a Tudor intellectual in office / M. Dewar. – London : Athlone, 1964. – 222 p.; Slavin, A. J. Politics and profit: a study of Sir Ralph Sadler, 1507–1547 / A. J. Slavin. – Cambridge : University Press, 1966. – 237 p.; Ficaro, B. Nicholas Wotton: dean and diplomat : PhD thesis / B. Ficaro. –

преимущественным публичным занятием которых была дипломатия¹. Также отдельные работы посвящены выполнению государственными деятелями поручений на дипломатической службе².

Следующей группой работ по истории английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в. являются просопографические исследования. Хронологически первым из них может считаться неизданная диссертация А. Нокса. Заслугой ее автора является прежде всего постановка проблемы: Нокс указал на три недостатка современного состояния исследований тюдоровской дипломатической службы, которые он намеревался исправить. Во-первых, это отсутствие исследований дипломатов как группы («дипломатического корпуса»). Во-вторых, отсутствие институциональных исследований дипломатической службы (Нокс употребляет термин «дипломатическая система»). Наконец, в-третьих, отсутствие обобщения развития английской дипломатии на протяжении «тюдоровского столетия»³.

Двигателем новой волны исследований тюдоровской дипломатической службы стали две статьи, изданные французским исследователем Шарлем Жири-Делуасоном в 1987 г.⁴ В частности, исследователь подверг детальному анализу состав английских и французских дипломатов, направленных в результате дипломатического обмена между этими двумя странами. По

Canterbury, 1981. – 375 l.; Gunn, S. J. Sir Thomas Lovell (c. 1449–1524): a new man in a new monarchy / S. J. Gunn // *The end of the Middle Ages?: England in the fifteenth and sixteenth centuries* / ed. J. L. Watts. – Stroud, 1998. – P. 117–154; Gunn, S. J. Sir Edward Poynings: an anglo-burgundian hero / S. J. Gunn // *Publications du Centre Européen d'Etudes Bourguignonnes*. – 2001. – Vol. 41. – P. 157–169; Sowerby, T. A. Renaissance and reform in Tudor England: the careers of Sir Richard Morison, c. 1513–1556 / T. A. Sowerby. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 299 p.; Fletcher, C. Our man in Rome: Henry VIII and his Italian ambassador / C. Fletcher. – London : Bodley Head, 2012. – 268 p.; O'Sullivan, D. The reluctant ambassador: the life and times of Sir Thomas Chaloner, Tudor Diplomat / D. O'Sullivan. – Gloucestershire : Amberley Publ., 2016. – 287 p.; Watkins, S.-B. Arthur Plantagenet: Henry VIII's illegitimate uncle / S.-B. Watkins. – Barnsley : Pen & Sword History, 2022. – 184 p.; Rose, S. Henry VIII and the merchants: the world of Stephen Vaughan / S. Rose. – London : Bloomsbury Acad., 2023. – 198 p.

¹ Wegg, J. Richard Pace, a Tudor diplomatist / J. Wegg. – London : Methuen, 1932. – 299 p.; Hildebrandt, E. Christopher Mont, Anglo-German diplomat / E. Hildebrandt // *Sixteenth Century Journal*. – 1984. – Vol. 15, № 3. – P. 281–292.

² Brigden, S. «The shadow that you know»: Sir Thomas Wyatt and Sir Francis Bryan at Court and in embassy / S. Brigden // *Historical Journal*. – 1996. – Vol. 39, № 1. – P. 1–31; Richardson, G. The king, the cardinal-legate, and the Field of cloth of gold / G. Richardson // *Royal Studies Journal*. – 2017. – Vol. 4. – № 2. – P. 141–160.

³ Knox, A. W. The birth of the English diplomatic corps : PhD in history diss. / A. W. Know. – Evanston, 1978. – P. 5–6.

⁴ Giry-Deloison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-Deloison // *J. des Savants*. – 1987. – № 3/4. – P. 205–253; Giry-Deloison, C. La naissance de la diplomatie moderne en France et en Angleterre au debut du XVIe siecle (1475–1520) / C. Giry-Deloison // *Nouvelle Revue du XVIe Siecle*. – 1987. – Vol. 5. – P. 41–58.

результатам проведенного анализа Жири-Делуасон поставил вопрос, насколько оправданно определять деятельность английских и французских дипломатов указанного периода как профессиональную, т. е. как деятельность в рамках особой дипломатической службы. Его ответ – отрицательный, причем вывод об отсутствии дипломатической службы (использован термин «дипломатический корпус») может быть распространен в целом на дипломатов Англии и Франции указанного периода¹.

Первым после работы А. Нокса комплексным исследованием дипломатов тюдоровской эпохи стал изданный Г. Беллом справочник английских дипломатических миссий с 1509 по 1688 г. Скрытой основой книги является база данных английских дипломатических представителей (послов) указанного периода. В справочнике они распределены по объектам – местам назначения дипломатических миссий, и хронологически. Всего справочник включает сведения о 602 дипломатах и 1320 миссиях². По каждой дипломатической миссии указаны подробные основные сведения: ключевые даты, ранг послов, оплата, дипломатический персонал, ссылки на документы и т. д.

Гораздо более узкий по сравнению с Г. Беллом хронологический участок для анализа в своей диссертации избрал Л. Мак-Махон³. Объектом исследования Мак-Махона был дипломатический персонал, понимаемый им как послы. Период для анализа – приблизительно время правления Генриха VIII (условно – 1500–1550 гг.). Диссертация Мак-Махона представляет собой полноценное просопографическое исследование, первым результатом которого стали составленные им базы данных английских дипломатических миссий (206 миссий) и английских послов (112 человек).

В своих работах Г. Белл пришел к выводу, что ключевым для эволюции английской дипломатической службы периодом была вторая половина XVI в. К этому времени относится появление первых английских карьерных дипломатов, равно как и действия правительства по подготовке профессиональных дипломатов⁴. Таким образом, становление английской дипломатической службы следует относить ко времени правления Елизаветы

¹ Giry-Deloison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-Deloison // J. des Savants. – 1987. – № 3/4. – P. 245–246.

² Bell, G. M. A handlist of British diplomatic representatives, 1509–1688 / G. M. Bell. – London : Roy. Hist. Soc., 1990. – VIII, 306 p.

³ MacMahon, L. The ambassadors of Henry VIII: the personnel of English diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD thesis / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 l.

⁴ Bell, G. M. Elizabethan diplomacy: the subtle revolution / G. M. Bell // Politics, religion & diplomacy in early modern Europe : essays in honor of De Lamar Jensen / ed.: M. R. Thorp, A. J. Slavin. – Kirksville, 1994. – P. 267–289; Bell, G. M. The men and their rewards in Elizabethan diplomatic service : PhD thesis / G. M. Bell. – Los Angeles, 1974. – 514 l.

Тюдор. Мак-Махон скорректировал эти выводы; по его мнению, все отмеченные Беллом явления применимы к более раннему времени – правлению Генриха VIII.

Несмотря на проделанную огромную работу по составлению базы данных английских дипломатов за протяженный временной период, диссертация Л. Мак-Махона оставила нерешенной важную проблему зависимости развития английской дипломатической службы от общих тенденций развития западноевропейской дипломатии рассматриваемой эпохи. Такая задача может быть решена только после анализа генезиса английского дипломатического корпуса в контексте межгосударственных отношений, связанных с Итальянскими войнами 1494–1559 гг. Между тем, до настоящего времени тема «Англия в Итальянских войнах» не привлекла большого внимания исследователей и является нераскрытой.

Последним по времени опытом просопографического исследования тюдоровских дипломатов является работа российского историка Е. Г. Домниной¹ Посвященная истории дипломатических отношений английских монархов с римской курией, книга включает авторскую базу данных английских дипломатических миссий в Рим за 1484–1555 гг.

Собственные разработки автора диссертации при составлении просопографической базы данных английских дипломатов 1485–1558 гг. нашли отражение в ряде публикаций и составили основу настоящего диссертационного исследования.

По замечанию С. Пекинью, начиная с 1980-х гг. в исторической науке происходит «общее возрождение интереса к дипломатическим отношениям, что приносит с собой как новые перспективы, так и новые сомнения»². Признаком возрожденного интереса к дипломатической истории раннего Нового времени являются *новые подходы к исследованию, обобщенно объединяемые под названием «новая дипломатическая история»*³. Хотя применительно к Англии эти подходы пока не нашли полноценного воплощения в монографиях и сложившихся научных школах, тем не менее их влияние с каждым годом становится все сильнее. Таким образом, можно говорить *о начале третьего этапа развития историографии истории английской дипломатии эпохи*

¹ Домнина, Е. Г. Дипломатия в эпоху перемен: Тюдоры и римская курия, (1485–1558 гг.) = Diplomacy in the times of change: the Tudors and the roman curia, 1485–1558 / Е. Г. Домнина. – М. : Центр гуманитар. инициатив ; СПб. : Петроглиф, 2020. – 239 с.

² Péquignot, S. Europäische Diplomatie im Spätmittelalter. Ein historiographischer Überblick / S. Péquignot // Zeitschrift für historische Forschung. – 2012. – Bd. 39, № 1. – S. 67.

³ Sowerby, T. A. Early modern diplomatic history / T. A. Sowerby // History Compass. – 2016. – Vol. 14, № 9. – P. 441–456; , Watkins, J. Toward a new diplomatic history of medieval and early modern Europe / J. Watkins // Journal of Medieval and Early Modern Studies. – 2008. – Vol. 38, № 1. – P. 1–14.

Тюдоров.

Важное значение на становление нового понимания истории западноевропейской дипломатии оказала заочная дискуссия Р. Фубини и В. Иларди по поводу содержания ключевого понятия «резидентности»¹. Одним из результатов дискуссии является отказ от поисков истоков резидентного дипломатического представительства. На смену традиционному объекту исследования пришел новый методологический посыл: постигать ренессансную дипломатию с помощью изучения ее практических аспектов². Эта установка была проявлением кризиса методологического наследия представителей «классического» этапа развития историографии. Также в появившихся за последнее время исследованиях были оспорены практически все ключевые идеи Г. Мэттингли, длительное время лежавшие в основе изучения дипломатии Нового времени.

Магистральным направлением обновления в исследованиях начала XXI в. является активное заимствование исследовательских практик социальной, интеллектуальной и культурной истории, а также методов других гуманитарных и социальных дисциплин. Приверженцы «новой дипломатической истории» существенно расширили объект исследования, включив в поле своего интереса т. н. неофициальные уровни дипломатического взаимодействия³. Речь идет о лицах, связанных со двором (курией, республиканским правительством), однако не обладающих ни политической властью, ни формально определенными полномочиями в области межгосударственной коммуникации.

Ключевой особенностью данного направления является приоритетный интерес к актору как объекту исследования, «фокус на собственном опыте дипломатов и их мыслях о своей деятельности»⁴. В подобном ключе осуществлено исследование К. Флетчер, посвященное дипломатической борьбе

¹ Ilardi, V. The first permanent embassy outside Italy: the Milanese embassy at the French Court, 1464–1483 / V. Ilardi // *Politics, religion & diplomacy in early modern Europe : essays in honor of De Lamar Jensen* / ed.: M. R. Thorp, A. J. Slavin. – Kirksville, 1994. – P. 1–18; Sowerby, T. A. Early modern diplomatic history / T. A. Sowerby // *History Compass*. – 2016. – Vol. 14, № 9. – P. 441–456.

² Fletcher, C. L. Renaissance diplomacy in practice: the case of Gregorio Casali, England's Ambassador to the papal court, 1525–1533 : PhD thesis / C. L. Fletcher. – London, 2008. – P. 13.

³ Gebke, J. New diplomatic history and the multi-layered diversity of early Modern diplomacy / J. Gebke // *Early modern European diplomacy : a handbook* / ed.: D. Goetze, L. Oetzel. – Berlin, 2024. – P. 27–48; Tremml-Werner, B. A multitude of actors in Early Modern diplomacy / B. Tremml-Werner // *Journal of Early Modern History*. – 2019. – Vol. 23, № 5. – P. 407–422; Fedele, D. Configuring Diplomatic Office and Activity. The Literature on the Ambassador / D. Fedele // *Early modern European diplomacy : a handbook* / ed.: D. Goetze, L. Oetzel. – Berlin, 2024. – P. 87–102.

⁴ Sowerby, T. A. Early modern diplomatic history / T. A. Sowerby // *History Compass*. – 2016. – Vol. 14, № 9. – P. 441.

Генриха VIII за развод с Екатериной Арагонской¹. К числу важных обобщающих работ, основанных на методологии «новой дипломатической истории» относятся книги И. Ладзарини, Дж. Блэка и др.²

Одним из факторов расширения исследовательских возможностей в истории дипломатии раннего Нового времени является использование количественных методов. В этой связи необходимо назвать недавнюю монографию Рут и Себастьяна Анертов, основанную на анализе более чем 132 тысяч писем, принадлежащих более чем 20 тысячам английских и европейских деятелей эпохи Тюдоров³.

Значимым направлением историографии вопроса является изучение нормативного регулирования деятельности дипломатов раннего Нового времени, а также исследования трактатов о статусе и деятельности послов. Приоритет на новейшем этапе развития науки здесь принадлежит В. Э. Грабарю⁴. Среди современных исследований в данном направлении выделяются труды Д. Феделе, посвященные вопросам эволюции статуса и привилегий дипломатов, изучению ранних этапов формирования международного права, проблеме соотношения частного и публичного в деятельности послов (в практическом и юридическом аспектах)⁵.

Хотя изучение английской истории в русскоязычной науке имеет достаточно давние традиции, восходящие к XIX в.⁶, тема внешней политики и

¹ Fletcher, C. *Our man in Rome: Henry VIII and his Italian ambassador* / C. Fletcher. – London : Bodley Head, 2012. – 268 p.

² Lazzarini, I. *Communication and conflict: Italian diplomacy in the early Renaissance, 1350–1520* / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.; Black, J. *British diplomats and diplomacy, 1688–1800* / J. Black. – Exeter : University of Exeter Press, 2001. – 244 p.; *Early modern European diplomacy : a handbook* / ed.: D. Goetze, L. Oetzel. – Berlin : Walter de Gruyter, 2024. – 838 p.

³ Ahnert, R. *Tudor networks of power* / R. Ahnert, S. Ahnert. – Oxford : Oxford University Press, 2023. – 265 p.

⁴ Hrabar, V. *L'époque de Bartole (1314–1358) dans l'histoire de droit international* / V. Hrabar // *Revue générale de droit international public*. – 1900. – Vol. 7. – P. 732–749; Hrabar, V. *Un traité de droit ambassade: «Ambaxiator brevilogus» de Bernard du Rosier* / V. Hrabar // *Revue générale de droit international public*. – 1899. – Vol. 1. – P. 314–317; *De legatis et legationibus tractatus varii* / ed. V. E. Hrabar. – Dorpat, 1906. – Dorpat : C. Mattiesen. – 250 p.

⁵ Fedele, D. *Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles): L'ambassadeur au croisement du droit, de l'éthique et de la politique* / D. Fedele. – Baden-Baden : Nomos, 2017. – 846 p.; Fedele, D. *The medieval foundations of international law: Baldus de Ubaldis (1327–1400), doctrine and practice of the ius gentium* / D. Fedele. – Leiden : Brill Nijhoff, 2021. – 697 p.; Fedele, D. *Configuring Diplomatic Office and Activity. The Literature on the Ambassador* / D. Fedele // *Early modern European diplomacy : a handbook* / ed.: D. Goetze, L. Oetzel. – Berlin, 2024. – P. 87–102.

⁶ См.: Чикалова, И. Р. *Великобритания: осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начала XX в.)* / И. Р. Чикалова. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 413 с.

дипломатии Тюдоров длительное время почти не привлекала специального внимания исследователей. Единственным значимым исключением являются англо-российские отношения, ранние этапы становления которых начали изучать уже в XIX в.¹ и продолжили в советский период². Эта тема остается актуальной и в наше время, причем как в российской³, так и в мировой⁴ историографии.

Также внешняя политика рассматривается в русскоязычной историографии в контексте истории Англии соответствующего периода в общих трудах⁵. Совсем мало внимания тюдоровскому периоду уделено в учебных и научных сочинениях, рассматривающих историю британской внешней политики и дипломатии⁶. Исключением являются труды

¹ Гамель, И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях : [в 2 ст.] / И. Гамель. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1865–1869. – Ст. 1. – 1865. – 179 с.; Гамель, И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях : [в 2 ст.] / И. Гамель. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1865–1869. – Ст. 2. – 1869. – 308 с.; Толстой, Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593 : грамоты, собр., перепис. и изд. Юрием Толстым / Ю. В. Толстой. – СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. – 563 с.; Известия англичан о России XVI в.: Ченслер, Дженкинсон, Рандольф, Баус / пер. с англ. С. М. Середонина. – М. : Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1884. – IV, 105 с.

² Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю. В. Готье ; отв. ред. Н. Л. Рубинштейн. – Л. : [б. и.], 1937. – 306 с.; Готье, Ю. В. Культурные и политические связи России и Англии в XVI–XVII веках / Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин // Ист. журн. – 1941. – № 12. – С. 64–70; Лурье, Я. С. Английская политика на Руси в конце XVI в. / Я. С. Лурье // Учен. зап. / Ленингр. пед. ин-т. – 1947. – Т. 61. – С. 121–145.

³ Лабутина, Т. Л. Англичане в допетровской России / Т. Л. Лабутина. – СПб. : Алетейя : Ист. кн., 2011. – 268 с.

⁴ Willan, T. S. The early history of the Russia Company 1553–1603 / T. S. Willan. – Manchester : Manchester U. P., 1956. – 295 p.; Anderson, M. S. Britain's discovery of Russia, 1553–1815 / M. S. Anderson. – London : Macmillan a. Co, 1958. – 245 p.; To Russia and return: an annotated bibliography of travelers' English-language accounts of Russia from the ninth century to the present / comp. N. W. Nerhood. – [Columbus] : Ohio State Univ. Press, 1968. – 367 p.; Граля, Х. Россия – Англия – Польско-Литовское государство: Посольство Осипа Непеи в Лондон и ягеллонская дипломатия (1557 г.) / Х. Граля // Россия – Великобритания: пять веков культурных связей : материалы VI Междунар. петр. конгр., Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 г. / Ин-т Петра Великого ; сост.: А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина ; ред.: Е. Н. Кальщиков, Г. Б. Богуславская. – СПб., 2015. – С. 256–264; Mayers, K. The first English explorer: the life of Anthony Jenkinson (1529–1611) and his adventures on the route to the Orient / K. Mayers. – Kibworth Beauchamp : Matador, 2016. – 376 p.

⁵ Штокмар, В. В. Очерки по истории Англии XVI века / В. В. Штокмар. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 160 с.; Штокмар, В. В. История Англии в средние века : учеб. пособие / В. В. Штокмар. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 184 с.; Маркова, С. П. Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени : учеб. пособие / С. П. Маркова. – М. : Кн. дом Ун-т, 2007. – 339 с.

⁶ Матвеев, В. М. Британская дипломатическая служба / В. М. Матвеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Междунар. отношения, 1990. – С. 4–5; Матвеев, В. М. Дипломатическая служба Великобритании / В. М. Матвеев // Дипломатия иностранных

Ю. Е. Ивонина, на протяжении многих лет своей исследовательской деятельности разрабатывавшего вопросы, связанные с местом Англии в международных отношениях в Западной Европе раннего Нового времени¹. В последние два десятилетия отдельные аспекты истории английской дипломатии периода Тюдоров были раскрыты в публикациях и диссертациях Е. Г. Домниной, Е. Э. Караваевой, О. А. Руденко, В. Г. Циватого².

В современной историографии сложилось понимание того, что для Нового времени можно говорить по меньшей мере о незавершенности процесса институционализации дипломатической деятельности³. Это означает потребность в более детальном исследовании его региональных особенностей на Апеннинском полуострове и в странах Европы, в том числе – в Англии.

Несмотря на все достижения, история английской дипломатии эпохи

государств : учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной. – М., 2004. – С. 21; Капитонова, Н. К. История внешней политики Великобритании / Н. К. Капитонова, Е. В. Романова ; редкол.: А. В. Торкунов (пред.) [и др.]. – М. : Междунар. отношения, 2020. – С. 21–30.

¹ Ивонин, Ю. Е. У истоков европейской дипломатии Нового времени / Ю. Е. Ивонин. – Минск : Университетское, 1984. – 159 с.; Ивонин, Ю. Е. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох / Ю. Е. Ивонин ; ред. П. С. Ерошенко. – Минск : Университетское, 1989. – 197 с.; Ивонин, Ю. Е. Реформация Генриха VIII и внешняя политика Англии / Ю. Е. Ивонин // Исследования по зарубежной истории / Смолен. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Ю. Е. Ивонин. – Смоленск, 2000. – С. 3–104; Ивонин, Ю. Е. Международные отношения в Западной и Центральной Европе XVI в. : очерки / Ю. Е. Ивонин. – Смоленск : Смолен. гос. пед. ун-т, 2001. – 131 с.

² Домнина, Е. Г. Дипломатия в эпоху перемен: Тюдоры и римская курия, (1485–1558 гг.) = *Diplomacy in the times of change: the Tudors and the roman curia, 1485–1558* / Е. Г. Домнина. – М. : Центр гуманитар. инициатив ; СПб. : Петроглиф, 2020. – 239 с.; Домнина, Е. Г. Английская дипломатическая служба и римская курия, 1485–1558 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Е. Г. Домнина. – М., 2008. – 245 л.; Домнина, Е. Г. Документы дипломатической миссии Леонардо Спинелли в Англию (март – июнь 1514 г.) / Е. Г. Домнина // Сред. века: исслед. по истории Средневековья и раннего Нового времени. – 2015. – Т. 76, № 3/4. – С. 122–160; Караваева, Е. Э. Внешняя политика и репрезентация королевской власти в эпоху Генриха VIII, (1509–1547 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Е. Э. Караваева. – М., 2014. – 323 л.; Руденко, О. А. Новое и традиционное во внешней политике Англии середины XVI в. (1553–1558 гг.) / О. А. Руденко // Вестник педагогического опыта. – 2001. – № 16. – С. 3–6; Циватый, В. Г. Европейские дипломатические практики раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.): институционализация, унификация, национальные особенности / В. Г. Циватый // Семеновские чтения : тр. XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием памяти проф. В. Ф. Семенова, Москва, 24 марта 2018 г. / Моск. пед. гос. ун-т ; под ред. Т. Н. Ложиловой, Е. С. Носовой. – 2-е изд. – М., 2019. – С. 120–127; Циватый, В. Г. Ментальные фронтиры внешней политики и дипломатии в Англии в эпоху Средних веков и раннего Нового времени: институциональный аспект / В. Г. Циватый // Кубанские исторические чтения : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 21 июня 2019 г. / Краснодар. центр науч.-техн. информ. (ЦНТИ) [и др.] ; отв. ред.: Н. П. Курусканова, Б. В. Улезко. – Краснодар, 2019. – С. 7–14.

³ Fubini, R. *Diplomacy and government in the Italian city states of the fifteenth century (Florence and Venice)* / R. Fubini // *Politics and diplomacy in early modern Italy: the structure of diplomatic practice, 1450–1800* / ed. D. Frigo. – Cambridge, 2000. – P. 26–28.

Тюдоров пока еще находится на периферии изучения в мировой историографии. До настоящего времени отсутствуют обобщающие труды по истории английской дипломатической службы до периода ее институционального закрепления в системе органов государственной власти. Тем самым можно говорить о незавершенном переходе от этапа решения отдельных проблем и разработки узких тем в рамках сложившейся к 1960-м гг. исследовательской парадигмы к этапу парадигмального перехода (историографической научной революции).

Накопленная за вторую половину XX – начало XXI в. критическая масса исследований позволяет, с опорой на источники и при использовании обоснованного методологического аппарата, создать основу для дальнейшего изучения английской дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в. в контексте исследовательской парадигмы «новой дипломатической истории». Необходимость выполнения этой исследовательской работы обусловила цель, задачи, предмет и объект настоящей диссертации.

В свою очередь, на их основе сформулирована **общая концепция диссертационного исследования**: на конец XV – первую половину XVI в. приходится особый, неинституциональный, этап генезиса английской дипломатической службы. Вследствие второстепенного значения Англии в общеевропейском конфликте (Итальянские войны) развитие английской дипломатической службы осуществлялось не под ключевым влиянием дипломатии континентальных стран, а под воздействием факторов, определявших внешнеполитические интересы английских монархов. Основными из них были текущая геополитическая конъюнктура, забота о династической безопасности Тюдоров, торговые интересы, Реформация. Основным содержанием неинституционального этапа являлась постепенная профессионализация английской дипломатии, признаками которой были: существование особого механизма рекрутирования дипломатов, выработка представлений о функциональных обязанностях дипломата, формирование автономии при высказывании дипломатами профессиональных суждений.

В разделе 1.2 «**Источники по истории английской дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в.**» осуществлены систематизация источников и их анализ в направлении выяснения значимости их отдельных типов и видов для исследования обозначенной проблемы. В исследовании использован большой массив источников, которые делятся на пять типов: эпистолярные, делопроизводительные, законодательные, нарративные, межгосударственные соглашения. Основным интерес при исследовании деятельности дипломатических миссий представляют эпистолярные и делопроизводительные источники: выданные послам инструкции, посольская корреспонденция, а также реляции (отчеты) послов.

В основном диссертационное исследование построено на материалах опубликованных британских государственных бумаг (State Papers), изданных британской государственной архивной службой¹. В дополнение к книжным изданиям источников в диссертации использованы два электронных ресурса: British history online и State Papers Online, 1509–1714, содержащие коллекции оцифрованных документов по внутренней и внешней политике Англии и Великобритании². Британские государственные бумаги содержат огромный массив делопроизводительных документов, официальной и частной переписки, королевского и парламентского законодательства.

Помимо политической и дипломатической корреспонденции, опубликованной в серийных изданиях State Papers, привлекались опубликованные материалы из переписки государственных и церковных деятелей³.

¹ State Papers, Published under the Authority of Her Majesty's Commission. King Henry VIII : in 11 vol. / under the authority of His Majesty's Commission. – London, 1830–1852. — 11 vol.; Calendar of Letters, Despatches and State Papers, Relating to the Negotiations between England and Spain, Presented in the Archives at Simancas and Elsewhere : in 15 vol. / ed. G. A. Bergenroth. – London : Longman, Green, and Roberts, 1862–1886. – 15 vol.; Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice, and Other Libraries of Northern Italy : in 6 vol. / ed. R. Brown [etc.]. – London : Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1864–1898. – 6 vol.; Calendar of state papers and manuscripts existing in the archives and collections of Milan / ed. A. B. Hinds. – London : His Majesty's Stationery Office, 1912. – Vol. 1 : 1385–1618. – 758 p.; Calendar of state papers: foreign series, of the reign of Edward VI, 1547–1553, preserved in the state paper department of her majesty's public record office / ed. W. B. Turnbull. – London : Longman, 1861. – 397 p.; Calendar of state papers. Foreign series. Of the reign of Mary, 1553–1558: preserved in the State Paper Department of Her Majesty's Public Record Office / ed. W. B. Turnbull. – London : Longman, 1861. – XVI, 456 p.; Ellis, H. Original letters, illustrative of English history: including numerous royal letters from autographs in the British Museum, the State Paper Office, and one or two other collections : in 4 vol. / H. Ellis. – Third ser. – London : R. Bentley, 1846. – Vol. 1. – 410 p.; Letters and papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII : in 2 vol. / ed. J. Gairdner. – London : Longmans, 1864. – Vol. 2. – 550 p.; Materials for a history of the reign of Henry VII: from original documents preserved in the Public Record Office / ed. W. Campbell. – London : Longman & Co, 1873–1877. – 2 vol.; Letters and papers relating to the war with France, 1512–1513 / ed. A. Spont. – London : Navy Records Society, 1897. – 219 p.; King's letters : in 2 vol. / ed. R. Steele. – London : Chatto a. Windus ; Boston : J. W. Luce, 1907. – Vol. 2 : From early Tudors: with the letters of Henry VIII and Anne Boleyn. – 380 p.; Reign of Henry the VII from contemporary sources / sel. a. arr. in 3 vol. with an introd. A. F. Pollard. – London : Longmans, Green and Co, 1913–1914. – 3 vol.

² British History Online. – URL: <https://www.british-history.ac.uk/> (date of access: 02.09.2024); The Tudors: Henry VIII to Elizabeth I, 1509–1603: state papers foreign: Ireland, Scotland, borders and registers of the Privy Council : State Papers Online, 1509–1714, pt. II // Gale. – URL: <https://www.gale.com/intl/c/state-papers-online-part-ii> (date of access: 02.09.2024).

³ State papers and letters of Sir Ralph Sadler, Knight Banneret : in 2 vol. / ed. A. Clifford. – Edinburgh : Print. for Archibald Constable a. Co, 1809. – 2 vol.; Life and letters of Thomas Cromwell : in 2 vol. / ed. R. B. Merriman. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2000. – 2 vols.; Smith, L. P. Life and letters of Sir Henry Wotton : in 2 vol. / L. P. Smith. – Oxford : Clarendon

К наиболее значимым использованным нарративным источникам относится хроника Эдуарда Холла, охватывающая время до конца правления Генриха VIII¹. Кроме нее были использованы «Хроника» Р. Холиншеда, «Английская история» Полидора Вергилия, а также другие исторические сочинения, уточняющие и дополняющие данные хроники Холла². Из мемуарной литературы в диссертации были использованы воспоминания дворецкого кардинала Томаса Уолси, Дж. Кавендиша³.

Информация по истории внешней политики Англии представлена в сборниках международных соглашений, составленных Т. Раймером и Ж. Дюмоном⁴.

Использованный круг источников позволил показать роль английских дипломатов в реализации внешней политики Англии в эпоху Итальянских войн, осуществить анализ механизмов рекрутирования представителей различных социальных слоев к дипломатической работе, выявить

Press, 1907. – Vol. 1. – 508 p.; The letters of Stephen Gardiner / ed. J. A. Muller. – New York : Macmillan Company, 1933. – 573 p.; Letters of Sir John Hackett, 1526–1534 / ed. E. F. Rogers. – Morgantown : West Virginia University Library, 1971. – XXIII, 419 p.; The letters of William, Lord Paget of Beaudesert, 1547–1563 / ed.: B. L. Beer, S. M. Jack. – London : Royal Historical Society, 1974. – 141 p.; Correspondence of Reginald Pole : in 4 vol. / ed. T. F. Mayer. – Aldershot : Ashgate, 2002. – Vol. 1 : A calendar, 1518–1546: beginnings to Legate of Viterbo. – 378 p.

¹ Hall's chronicle: containing the history of England, during the reign of Henry the Fourth, and the succeeding monarchs, to the end of the reign of Henry the Eighth, in which are particularly described the manners and customs of those periods / ed. H. Ellis. – London : Print. for J. Johnson, 1809. – 920 p.

² Elizabethan England: from «A Description of England» by William Harrison (in «Holinshed's Chronicles») / ed. L. Withington. – London : Walter Scott, 1876. – 336 p.; Polydore Vergil. Anglica Historia (1555 version) // Philological Museum. – URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/polverg/> (date of access: 02.09.2024); Chronicle of Calais in the reigns of Henry VII and Henry VIII to the year 1540 / ed. from mss. in the Brit. Museum by J. G. Nichols. – London : Print. for the Camden Soc. by J. B. Nichols a. Son, 1846. – 227 p.; Wriothesley, C. A chronicle of England during the reigns of the Tudors, from A.D. 1485 to 1559 : in 2 vol. / C. Wriothesley ; ed. W. D. Hamilton. – London : Camden Soc., 1875–1877. – Vol. 1. – 1875. – 226 p.

³ Cavendish, G. The life and death of cardinal Wolsey / G. Cavendish ; ed. R. S. Sylvester. – London : Oxford University Press, 1959. – 304 p.

⁴ Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. 3 ed. – Vol. 5. 1433–1509. – Hagae : apud Joannem Neaulme, 1741. – 192+195+203+269 p.; Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. 3 ed. – Vol. 6. 1509–1586. – Hagae : apud Joannem Neaulme, 1741. – 218+222+230+187 p.; Corps universel diplomatique du droit des gens: contenant un recueil des traitez d'alliance, de paix, de treve, de neutralité, de commerce, d'échange de neutralité, de commerce, d'échange, de protection & de Garantie, de toutes les conventions, transactions, pactes, concordats, & autres contrats, qui ont été faits en Europe, depuis le regne de l'empereur Charlemagne jusques à présent... / J. Dumont [et al.]. – Amsterdam : Brunel, 1728. – Vol. 5, pt. 1. – 599 p.

организационные и практические аспекты деятельности английской дипломатической службы.

В разделе 1.3. «**Методология исследования истории английской дипломатической службы конца XV – первой половины XVI в.**» представлены методологические основы работы. Основными методологическими принципами диссертации являются принципы историзма, системности и научной объективности, приложение которых к избранному материалу, цели и задачам исследования заключается в последовательном использовании просопографического и сравнительно-исторического, а также других методов. Результатом применения такого подхода стало не только воссоздание состава английского дипломатического «корпуса», но и реконструкция процесса становления английской дипломатической службы в период ее профессионализации в неинституциональных рамках, а также выявление закономерностей ее функционирования в условиях межгосударственных отношений эпохи Итальянских войн.

Отраженная в предмете и задачах проблематика диссертации относится к сфере, находящейся на пересечении нескольких исторических субдисциплин: истории внешней политики и дипломатии (политическая история), истории английского общества (социальная история), история институтов государственной власти Великобритании (административная история), истории идей и культурных влияний (история культуры и интеллектуальная история), а также социальной антропологии. Выработанные в рамках данных субдисциплин методологические установки легли в основу методологии диссертационного исследования.

Просопографический метод является ключевым в методологической базе диссертации. В контексте данного исследования просопографический метод стал основой для создания базы данных английских послов (просопографического корпуса). Последующий анализ базы данных потребовал использования комплекса других специальных исторических методов: сравнительно-исторического, микроисторического, историко-генетического, ретроспективного, методов герменевтики и квантификации.

Также при решении поставленных в работе цели и задач применялись общенаучные методы и приемы, включая следующие: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, аналогия, абстракция.

Во второй главе «**Теоретические аспекты развития английской внешней политики и дипломатии в конце XV – первой половине XVI в.**» выявлен общий контекст развития английской дипломатии рассматриваемого периода. Рассмотрены факторы, оказавшие влияние на особенности английской внешней политики периода Итальянских войн; направления дипломатической активности Англии, обусловленные ее ролью в общеевропейском конфликте;

объективные и субъективные факторы, определявшие конкретное содержание внешней политики того или иного монарха; контекстуальные аспекты развития английской дипломатии.

В разделе 2.1 «**Факторы внешней политики Англии в период Итальянских войн**» рассмотрено влияние особенностей политического и общественного строя Англии и роль субъективных факторов, в том числе связанных с ментальными особенностями и стереотипами, на английскую внешнюю политику. Изучено значение для развития английской дипломатии внешнеполитических приоритетов, таких как: династические амбиции; коммерческие интересы в Нидерландах; безопасность северной границы; суверенитет в церковных вопросах.

Раздел 2.2 «**География английского дипломатического представительства в конце XV – первой половине XVI в.**» характеризует и анализирует политико-географические направления дипломатической активности английской дипломатии, включая три основных: Франция, владения Габсбургов, Шотландия. Прослежена динамика дипломатических связей по первым двум направлениям, а также динамика взаимодействия Англии с государствами Апеннинского полуострова в зависимости от текущей конъюнктуры Итальянских войн. Определена подчиненная роль Англии в Итальянских войнах, проявлявшаяся в поддержке одного из двух основных участников конфликта.

В разделе 2.3 «**Основные тенденции развития западноевропейской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в.**» рассмотрены предпосылки и особенности развития дипломатии на Апеннинском полуострове, в основных государствах Западной Европе в период Итальянских войн. Прослежены такие тенденции развития западноевропейской дипломатии, как укрепление институциональной связи дипломатии с государством, становление дипломатических механизмов как общепризнанного средства взаимодействия между европейскими государствами, внедрение практики резидентных послов.

Третья глава «**Направления и особенности английской внешней политики в период Итальянских войн**» посвящена исследованию содержания и специфики осуществления внешнеполитической активности Англии в контексте Итальянских войн.

В разделе 3.1 «**Период правления Генриха VII (1485–1509 гг.)**» рассматривается внешняя политика в период утверждения династии Тюдоров и борьбы за укрепление ее международного престижа. Значительное внимание уделено участию Англии в бретонском конфликте 1488–1492 гг. и роли этого конфликта в определении расстановки сил в будущих Итальянских войнах. Сделан вывод о том, что за время своего правления первый монарх из династии

Тюдоров сумел добиться признания прав своего дома на английский трон ведущими державами. Кроме того, Англия стала одним из ключевых акторов межгосударственных отношений, о чем свидетельствует ее участие в важнейших конфликтах, объединениях и дипломатических переговорах.

В разделе 3.2 «Период правления Генриха VIII (1509–1547 гг.)» рассматривается важнейший для развития английской дипломатической службы опыт участия страны в международных отношениях первой половины XVI в. Подробно рассмотрены обстоятельства изменений внешнеполитического курса Англии, обусловленные изменениями конъюнктуры Итальянских войн. Длительное соперничество Франции и державы Габсбургов позволяло английскому монарху поддерживать достаточно высокий статус островного королевства, достигая при этом собственных целей. В процессе дипломатического взаимодействия с этими «великими державами» Англия в правление Генриха VIII фактически поддерживала между ними баланс сил, объективно затягивая серию войн на Апеннинском полуострове.

Тонкий расчет на основе выгодной конъюнктуры международных отношений позволял Генриху VIII и его приближенным (Т. Уолси, Т. Кромвель) добиваться успеха на основным значимых для английской политики направлениях: продолжение династии, безопасность северной границы, поддержание коммерческих отношений с Нидерландами.

Также в главе изучена связь между особенностями английской внешней политики данного периода и династическими интересами, а также развитием английской Реформации.

Раздел 3.3 «Период правления средних Тюдоров (1547–1558 гг.)» содержит реконструкцию направлений и особенностей внешнеполитической активности Англии при средних Тюдорах (Эдуард VI, Мария I). При Эдуарде VI Англия оставалась незыблемым участником большинства межгосударственных альянсов, поддерживала системные дипломатические контакты с основными участниками Итальянских войн, неоднократно выступала с масштабными мирными инициативами, что обеспечивало успех в реализации большинства основных целей английской внешней политики (исключая неудачное вторжение в Шотландию).

В правление Марии I в условиях ослабленной экономики и политической турбулентности главной особенностью были внешнеполитические неудачи на французском и шотландском направлениях, снижение дипломатической активности, в итоге – подчиненная роль в отношениях с военно-политическим блоком Габсбургов.

Четвертая глава «Унификация дипломатической номенклатуры» посвящена изучению двух взаимосвязанных аспектов регулирования деятельности дипломатов: развития общепринятой строгой иерархии рангов

дипломатических работников, унификации их номенклатуры. Выявлено, что на протяжении конца XV – первой половины XVI в. шла постепенная унификация дипломатической номенклатуры за счет сближения содержавшихся в основных терминах (*legatus, procurator, nuncius, orator*) полномочий. Одновременно происходило вытеснение многообразия терминов комплексным понятием *ambassador* в качестве основного для обозначения послов. Процесс постепенной унификации дипломатической номенклатуры сопровождался складыванием представлений о трех основных функциях послов: представление суверена, ведение переговоров (и связанное с этим заключение межгосударственных или международных соглашений), сбор и передача информации.

В пятой главе **«Состав английского дипломатического корпуса в конце XV – первой половине XVI в.»** описана реконструкция «корпуса» английских послов за 1485–1558 гг., выраженная в созданной автором специализированной базе данных – просопографического корпуса английских дипломатов указанного периода.

В разделе 5.1 **«Персональный состав английского дипломатического корпуса при Генрихе VII»** описан процесс воссоздания на основе источников полного перечня послов Генриха VII, осуществлен его анализ. Выделены два основных принципа отбора лиц для выполнения дипломатических поручений: ряд формальных критериев (включая университетское образование) и наличие результативного опыта. Эти принципы лежали в основе начавшегося процесса постепенной профессионализации английской дипломатической службы на рубеже XV–XVI вв.

Раздел 5.2 **«Просопографический корпус английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в.»** посвящен описанию процесса реконструкции персонального состава английских послов указанного периода. Просопографическое исследование включало этапы: определения и применения критериев для включения лиц в базу данных; создание записей, несущих информацию о включенных в базу данных лицах; интерпретации данных. Составленный в результате просопографический корпус представляет собой релятивную базу данных, в которой данные внесены в ряд матриц (персональные профили дипломатов), обладающих уникальным именем и номером. Просопографический корпус составлен на основе данных источников (см. раздел 1.2), с учетом предыдущих просопографических исследований (см. раздел 1.1). Он включает 218 персональных профилей английских дипломатов (см. приложение А диссертации).

В результате исследования обнаружено, что полнота просопографического корпуса и его содержательность определяют возможности глубокого анализа социального происхождения дипломатов и уровня их подготовленности, выявления механизмов рекрутирования, а также

общих и особенных черт дипломатических карьер.

В шестой главе **«Сословные механизмы рекрутирования и карьерные траектории дипломатов»** содержатся основанные на анализе данных просопографического корпуса английских дипломатов 1485–1558 гг. механизмы их рекрутирования, используемые монархами и государственными деятелями при подборе лиц для выполнения дипломатических поручений.

В разделе **6.1 «Английское общество конца XV – первой половины XVI в. и сословные механизмы рекрутирования дипломатов»** обоснован подход к исследованию механизмов рекрутирования английских дипломатов на основе социальных воззрений английских мыслителей XVI в. (Э. Дадли, Т. Мор, Т. Смит, У. Харрисон, Т. Уилсон). Сделан вывод о зависимости применявшихся механизмов рекрутирования послов от сословного статуса кандидатур.

В разделе **6.2 «Аристократия и джентри в составе английского дипломатического корпуса»** осуществлен анализ состава английских дипломатов из нобилитета (аристократов и джентри), особенностей дипломатической службы отдельных лиц данной категории, политических и культурных аспектов их работы в качестве дипломатов. В совокупности данные категории составляли 49,5% всех назначенных в исследуемый период английских послов. Отмечено значение аристократии в выполнении миссий представительского характера. Джентри являлись основной социальной группой, из которой монархи династии Тюдоров рекрутировали послов. Выявлены признаки специализации дипломатов-джентри, включая устойчивую связь с определенным политико-географическим направлением; выполнение «специальных операций»; выполнение поручений, требующих специальных знаний.

Сделаны выводы об основных и дополнительных факторах подбора лиц данной категории к дипломатической работе, о постепенных изменениях в механизме отбора. Камерализм (персональная близость к монарху-мужчине) выявлен в качестве основного фактора в подборе дипломатов из джентри. К второстепенным факторам относятся языковые и придворные компетенции, профессиональное (юридическое, богословское) образование, опыт проживания за границей, предварительный опыт работы на низших дипломатических должностях. Совокупность указанных факторов определяют модель карьерной траектории тюдоровского дипломата, отражающую тенденцию к постепенной профессионализации английской дипломатии эпохи Итальянских войн.

В разделе **6.3 «Клирики в составе английского дипломатического корпуса»** осуществлен анализ состава английских дипломатов из клириков, особенностей дипломатической службы отдельных лиц данной категории, политических и культурных аспектов их работы в качестве дипломатов.

Клирики составляли 28,5% всех назначенных в исследуемый период английских послов. Выделены признаки профессионализации дипломатов-клириков: связь духовного статуса с местом дипломатической миссии; специализация на одном или нескольких основных политико-географических направлениях; связь между регионом, где выполнялась государственная и церковная служба, и политико-географическим направлением дипломатических поручений; выполнение миссий, требовавших специальных (прежде всего богословских) знаний.

В разделе 6.4 «**Чиновники, купцы, ученые, юристы, иностранцы в составе английского дипломатического корпуса**» осуществлен анализ английских дипломатов из указанных категорий, особенностей их дипломатической службы, политических и культурных аспектов работы в качестве дипломатов. В совокупности данные категории составляли 20,2% всех назначенных в исследуемый период английских послов (социальное происхождение и статус 1,8% английских дипломатов, включенных в просопографический корпус, неизвестно). Определено, что механизм подбора дипломатов из числа чиновников, купцов, ученых, юристов, иностранцев опирался на критерии географической близости к месту дипломатической миссии (для купцов, иностранцев), «экспертной близости» к содержательным аспектам будущей дипломатической миссии (для всех указанных категорий).

В седьмой главе «**Профессионализация английской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в.**» проанализированы системные проявления усилий монархов и государственных деятелей, направленных на рост эффективности английской дипломатической службы за счет укрепления профессионализма лиц, назначаемых для выполнения дипломатических поручений.

В разделе 7.1 «**Ранние проявления профессионализации дипломатов**» дан анализ системных практик профессионализации английской дипломатии на материале привлечения к выполнению дипломатических поручений рыцарей (прежде всего, высших должностных лиц) английского «языка» Ордена Святого Иоанна. Это было связано с такими преимуществами, как административный и военный опыт иоаннитов, владение орденскими братьями иностранными языками, включение высших должностных лиц английского «языка» Ордена в международные сети отношений. При этом в правление Генриха VIII наметилась тенденция использования ресурсов Ордена в целях подготовки королевских служащих, в том числе на дипломатическом поприще. Данная практика прекратилась после роспуска Ордена на территории Англии в 1540 г.

В разделе 7.2 «**Региональная специализация дипломатов**» проанализировано явление совпадения между местом гражданской либо

военной службы лица и политико-географическим направлением его дипломатической деятельности. Региональная специализация является косвенным подтверждением существования механизма подбора английских дипломатов по определенным критериям. Выявлено, что важным фактором профессионализации дипломатии являлся отбор послов с опытом гражданской либо военной службы в регионе пограничном с политико-географическим направлением будущей дипломатической миссии (в отношении Шотландских марок – Шотландия, в отношении Пэйла Кале – Франция).

Раздел 7.3 «Условное «ядро» английского дипломатического корпуса конца XV – первой половины XVI в.» посвящен определению уровня профессионализации английской дипломатической службы по результатам анализа социальных механизмов рекрутирования послов (глава 6). Выделено условное «ядро» английских дипломатов эпохи Итальянских войн (включающее 41 человека – 18,8% от общего количества учтенных дипломатов), включающее наиболее профессионально подготовленных и опытных лиц. Выявлены основные признаки постепенной профессионализации дипломатии в Англии в конце XV – первой половине XVI в.: специализация послов, формализация механизмов рекрутирования дипломатов. Сделан вывод, что обучение и подготовку следует считать элементами единого механизма подбора или рекрутирования дипломатов.

Складывание такого механизма, включая устойчивую тенденцию к специализации послов, составляет главную отличительную особенность развития английской дипломатической службы в конце XV – первой половине XVI в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование показало необходимость учета фактора межгосударственных отношений периода Итальянских войн и особенностей социального устройства Англии при исследовании генезиса английской дипломатии и дипломатической службы раннего Нового времени. В результате были сделаны следующие выводы.

1. Осмысление начальных этапов истории дипломатической службы в Англии осуществлялось в XIX в. в контексте изучения внешнеполитической истории страны и в рамках синтетических работ по истории западноевропейской дипломатии Нового времени. В развитии современной историографии вопроса можно выделить три этапа. На первом этапе (1930–50-е гг.) происходило формирование истории английской дипломатии и дипломатической службы раннего Нового времени как самостоятельной исследовательской предметной области; складывание общих подходов к

изучению ренессансной дипломатии в целом. На втором этапе (1960–90-е гг.) изучение истории английской дипломатии и дипломатической службы раннего Нового времени осуществлялось в рамках обобщающих работ по истории английской внешней политики эпохи Тюдоров; в рамках биографических исследований отдельных дипломатов; как изучение отдельных аспектов истории английской дипломатии и дипломатической службы. В биографических исследованиях как отдельное направление выделяются работы, опирающиеся на просопографический метод. Дискуссии 1980–90-х гг. положили начало новому взгляду на историю дипломатии и третьему этапу в историографии истории английской дипломатии и дипломатической службы раннего Нового времени. Общим направлением развития историографии на данном этапе является активное заимствование исследовательских практик социальной, интеллектуальной и культурной истории, углубление источниковой базы, расширение субдисциплинарных границ дипломатической истории Нового времени [2–А; 6–А; 7–А; 8–А; 10–А; 11–А; 21–А; 22–А; 23–А; 24–А; 28–А].

2. Главной характеристикой внешней политики Англии в конце XV – первой половине XVI в. было гибкое реагирование на меняющуюся международную конъюнктуру при постоянном приоритете династических интересов Тюдоров. При выработке конкретной внешнеполитической линии монархи и их ближайшие советники учитывали династический фактор, угрозу безопасности границ и коммерческие интересы страны. Фактами актуализации династического фактора влияния на внешнюю политику Англии являлись браки монарха, наличие законных и потенциальных наследников, наличие претендентов на трон. Необходимость обеспечить безопасность северной английской границы (в т. н. Шотландских марках) почти всегда определяла взаимоотношения Англии с Шотландией. Наконец, основной точкой притяжения коммерческих интересов Англии была территория владений Габсбургов в Нидерландах. Указанные факторы предопределяли традиционно враждебные отношения Англии с Францией, традиционно мирные – с императорами и правителями габсбургских Нидерландов. Несмотря на то, что описанная система взаимоотношений была разрушена с возникновением нового узла противоречий в Западной Европе и началом Итальянских войн, указанные факторы продолжали оставаться значимыми для внешней политики Англии на протяжении всего периода 1485–1558 гг. [1–А; 3–А; 4–А; 6–А; 13–А; 18–А; 25–А; 26–А].

3. Борьба западноевропейских держав за влияние в Бретани в 1488–1492 гг. («бретонский кризис») явилась событием, подготовившим формирование противостоящего Франции блока держав – Испании и Священной Римской империи. Последовавшие династические союзы

Габсбургов и Трастамара закрепили биполярную систему расстановки сил в Западной Европе, сложившуюся уже в конце XV в. Дальнейшее закрепление биполярной системы произошло в ходе Итальянских войн 1494–1559 гг., являвшихся первым общеевропейским конфликтом Нового времени. Стремление обеспечить признание новой правящей династии Тюдоров предопределило участие Англии в «бретонском кризисе», а затем в серии конфликтов Итальянских войн. Для Генриха VII участие в «бретонском кризисе» было шагом на пути внешнеполитической легитимации, завершившейся договоренность о браке между его наследником и испанской инфантой Екатериной Арагонской (1489 г.). Кроме того, в «бретонском кризисе» Англия продемонстрировала свои возможности как реальной военной силы, а значит и как полноценного участника дипломатических процессов. Это предопределило ее активное участие в последовавших за «бретонским кризисом» Итальянских войнах [2–А; 6–А; 12–А; 27–А].

4. Стремление обеспечить признание новой правящей династии Тюдоров предопределило вступление Англии в новый узел противоречий в Западной Европе и ее последующее участие в серии конфликтов – Итальянских войнах. Участие Англии в общеевропейском конфликте было преимущественно косвенным и заключалось в поддержке одного из двух военно-политических блоков. Основными формами участия Англии в Итальянских войнах было членство в широких коалициях (лигах), военно-политический и династический союз с одним из основных участников конфликта, дипломатическое взаимодействие в межгосударственных конференциях, боевые действия на периферийных участках общеевропейского конфликта, обеспечение военного прикрытия боевым действиям союзников. Участие в Итальянских войнах носило конъюнктурный характер, подчиняясь объективным целям на основных направлениях внешней активности Англии: борьба за наследие Плантагенетов во Франции, безопасность границы с Шотландией, обеспечение коммерческих интересов в Нидерландах. Помимо этого, существенное значение в динамизме внешнеполитической активности Англии играли внутренние факторы, связанные со стремлением обеспечить династическую безопасность (обеспечение законного наследника мужского пола, противодействие претендентам на трон) [1–А; 2–А; 12–А].

5. Развитие организационных основ дипломатической службы в Англии в конце XV – первой половине XVI в. шло при значительном влиянии ведущих западноевропейских государств, вовлеченных в серию конфликтов – Итальянские войны. Именно практика дипломатического взаимодействия с Францией, Испанией, Папской областью, Венецией, нидерландскими провинциями, а также другими государствами определяла формы и способы организации функционирования дипломатической службы в Англии. Главным

фактором становления английской дипломатической службы было развитие резидентного дипломатического представительства, утвердившегося в Англии. Хотя к середине XVI в. модель резидентного дипломатического представительства в целом закрепились, такие важные признаки институционализации как специальная профессиональная подготовка дипломатов, регламентация работы послов, внутренняя иерархичность дипломатической службы существовали в зачаточном виде. Поэтому можно говорить только о предварительном, неинституциональном развитии дипломатической службы в Англии в рассматриваемый период [1–А; 2–А; 5–А; 7–А; 8–А; 9–А; 12–А; 15–А; 17–А; 20–А; 27–А; 30–А].

6. Английский дипломатический корпус конца XV – первой половины XVI в. включал представителей разных социальных слоев и групп, преимущественно – выходцев из джентри, а также священнослужителей (клириков) и чиновников. Доминирование среди послов представителей указанных групп объясняется их восприятием в качестве естественных служащих короны, выполняющих поручения в разных сферах деятельности, включая дипломатическую. Принадлежность к той или иной социальной группе являлась одним из факторов, определявших состав конкретной дипломатической миссии (посольства). При этом учитывались политико-географическое направление миссии, статус миссии и стоявшие перед ней задачи, а также область специальных знаний послов (богословие – для клириков, коммерция – для купцов). На протяжении исследуемого периода происходило изменение соотношения привлекаемых к дипломатическим поручениям представителей разных социальных групп английского общества. Общей тенденцией являлось снижение числа и доли привлекаемых священнослужителей после подчинения церковной организации Англии монарху (1534 г.). Напротив, возрастало число и доля дипломатов из числа джентри, а также других социальных слоев. Это объясняется как изменением места Англии в системе международных отношений в Европе, так и изменением понимания содержания дипломатии, которая постепенно становилась профессиональным занятием [2–А; 6–А; 12–А; 16–А; 19–А; 28–А; 29–А].

7. Основными принципами формирования дипломатического корпуса на протяжении конца XV – первой половины XVI в. в Англии были лояльность монарху и профессиональные качества кандидата на должность посла. Подбор послов осуществлялся на основе сложившихся в этот период сословных механизмов рекрутирования представителей различных групп общества; общий механизм рекрутирования дипломатов не сложился, поскольку не завершился процесс профессионализации дипломатии. Определяющим фактором привлечения к дипломатическим миссиям представителей аристократии был их

статус, т. е. знатное происхождение. Механизмы рекрутирования представителей иных социальных групп включали комплекс критериев, применение которых варьировалось в зависимости от социального статуса и принадлежности к той или иной социальной группе. В частности, основным критерием, предопределявшим отбор выходца из сословия джентри для занятия должности посла, являлась близость монарху или королевской семье; к второстепенным критериям относятся языковые и придворные компетенции, профессиональное (юридическое, богословское) образование, опыт проживания за границей, предварительный опыт работы на низших дипломатических должностях. Главным критерием отбора клириков к дипломатической службе была их образованность, как общая (владение латынью и другими языками, риторические навыки и т. д.), так и специальная (богословие, право). В отношении чиновников, купцов, а также иностранцев на дипломатической службе определяющее значение имели такие критерии как специальные знания, языковые компетенции и персональные контакты (покровительство) [2–А; 19–А; 29–А].

8. В действиях носителей и высших представителей государственной власти при назначениях послов в конце XV – первой половине XVI в. прослеживается устойчивая тенденция их подбора по определенным критериям. К таковым относились опыт гражданской либо военной службы в регионе пограничном, с политико-географическим направлением будущей дипломатической миссии (региональная специализация); опыт проживания за границей; владение иностранными языками. Названные факторы могут быть определены как профессиональные, т. е. положительно коррелирующие с эффективностью выполнения дипломатических обязанностей. Хотя профессия дипломата еще не выделилась в особый вид деятельности, подготовка в сочетании с практической карьерой в качестве дипломата позволяют отнести ряд английских послов рассматриваемого периода к карьерным дипломатам. Это лица, одним из основных занятий которых являлась дипломатия, имеющие признаки специальной дипломатической подготовки, специализировавшиеся на определенном политико-географическом регионе. Появление карьерных дипломатов в первой половине XVI в. свидетельствует о существовании устойчивой тенденции к профессионализации английской дипломатической службы [2–А; 9–А; 14–А; 19–А; 20–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

В представленной диссертационной работе, опубликованных трудах, включая учебные и методические пособия для учреждений общего среднего и высшего образования, нашло отражение новое видение истории развития дипломатической службы в контексте международных отношений раннего

Нового времени. Автором показаны механизмы профессионализации дипломатии на английском материале, место и роль дипломатов в английском обществе конца XV – первой половины XVI в., формы организации деятельности дипломатической службы в период становления. Выявлен и проанализирован персональный состав английских послов, обоснована тесная связь между становлением профессиональной дипломатии и развитием международных отношений в Западной Европе в период Итальянских войн 1494–1559 гг. Данные обобщения, подходы и оценки помогут лучше и глубже понять сущность и характер дипломатических служб европейских государств в эпоху Нового времени и тем самым изменить или уточнить представления о генезисе национальных государств.

В этой связи результаты и выводы (общие и частные) проведенного исследования могут быть широко использованы при написании обобщающих трудов, монографий, учебных пособий по истории Западной Европы и международных отношений, при разработке лекционных курсов по истории Средних веков и Нового времени, дипломатии европейских государств для студентов, изучающих историю и международные отношения в учреждениях высшего образования.

Материалы диссертации представляют ценность в качестве методологической основы для дальнейших научных изысканий в области истории международных отношений и дипломатии; ценные выводы могут быть получены путем сравнительного анализа формирования дипломатических служб государств Западной и Восточной Европы. В этом плане разработка проблем сходства и различия процессов формирования дипломатической службы в Великом Княжестве Литовском и Англии может стать новой перспективной задачей белорусских историков и ученых других стран.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ряда учреждений высшего образования (Университет Национальной академии наук Беларуси, Белорусский государственный университет, Международный университет МИТСО), а также учреждений общего среднего образования, что подтверждается 9 актами внедрения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1–А. Мазарчук, Д. В. Первая Итальянская война и межгосударственные отношения в Западной Европе в конце XV в. / Д. В. Мазарчук. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 277 с.

2–А. Мазарчук, Д. В. Английские дипломаты в эпоху Итальянских войн (конец XV – первая половина XVI в.) / Д. В. Мазарчук. – Минск : Беларус. навука, 2024. – 353 с.

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

3–А. Мазарчук, Д. В. Баланс сил и политика альянсов в Италии во второй половине XV в.: к истории становления дипломатии Нового времени / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 3/4. – С. 47–52.

4–А. Мазарчук, Д. В. Лига св. Марка 1493 г. как элемент механизма межгосударственных отношений: к вопросу о кризисе системы баланса сил в Италии в конце XV в. / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 3/4. – С. 35–41.

5–А. Мазарчук, Д. В. Англия в межгосударственных отношениях последней трети XV в. и дипломатическая подготовка итальянского похода Карла VIII / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2019. – № 1/2. – С. 52–56.

6–А. Мазарчук, Д. В. Принципы или приоритеты: к вопросу об основаниях внешней политики первых Тюдоров / Д. В. Мазарчук // Труды БГТУ. Сер. 6. История. Философия. – 2020. – № 2. – С. 14–18.

7–А. Мазарчук, Д. В. «Новая дипломатическая история»: становление, направления исследования и перспективы развития / Д. В. Мазарчук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. Гуманітарных навук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. 283–292.

8–А. Мазарчук, Д. В. Дипломатическая номенклатура и ранги в раннее Новое время: историография и перспективы исследования / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 4. – С. 47–51.

9–А. Мазарчук, Д. В. Номенклатура дипломатических агентов как источник по истории английского дипломатического корпуса Генриха VII / Д. В. Мазарчук // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2022. – № 4. – С. 28–34.

10–А. Мазарчук, Д. В. История Итальянских войн в научном наследии

Ю. Е. Ивонина / Д. В. Мазарчук // Известия Смоленского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 172–182.

11–А. Мазарчук, Д. В. Просопография как метод исследования английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в.: опыт применения / Д. В. Мазарчук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2022. – № 3. – С. 21–30.

12–А. Мазарчук, Д. В. Внешняя политика Англии в 1485–1558 гг. и политическая география английского дипломатического представительства / Д. В. Мазарчук // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2023. – № 2. – С. 36–47.

13–А. Мазарчук, Д. В. Основные этапы развития западноевропейской дипломатии раннего Нового времени / Д. В. Мазарчук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. Гуманітарных навук. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 203–209.

14–А. Мазарчук, Д. В. Иоанниты в английской дипломатии при Тюдорах / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2023. – № 3. – С. 46–52.

15–А. Mazarchuk, D. «Bad Christian» Sigismondo Pandolfo Malatesta in Crusade or Ancient versus Early Modern in the Humanistic Discourse / D. Mazarchuk // Nuova Antologia Militare. – 2024. – Fascicolo 17, № 5. – P. 499-510.

16–А. Мазарчук, Д. В. Персональный состав английского дипломатического корпуса при Генрихе VII: просопографическое исследование / Д. В. Мазарчук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2024. – № 2. – С. 25–32.

Статьи в других научных изданиях

17–А. Мазарчук, Д. В. Современная британская историография истории внешней политики Тюдоров / Д. В. Мазарчук // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт. / Гродзен. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Гродно, 2021. – С. 85–89.

18–А. Мазарчук, Д. В. Итальянские «модели» и европейские решения в развитии дипломатии Нового времени / Д. В. Мазарчук // Актуальные проблемы истории и культуры. Сборник научных статей. Вып. 4. Беларусь в контексте европейской истории и культуры / НАН Беларуси ; редкол.: В. Л. Лакиза (гл. ред) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 275–281.

19–А. Мазарчук, Д. В. Региональная специализация английских дипломатов конца XV – первой половины XVI века / Д. В. Мазарчук // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2024. – № 1. – С. 52–61.

20–А. Мазарчук, Д. В. Миссия Ньюпорта и Шеффилда в Венецию в 1513 г.: эпизод дипломатической истории периода Итальянских войн / Д. В. Мазарчук // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2024. – № 3. – С. 45–54.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

21–А. Мазарчук, Д. В. Фердинанд Арагонский и подготовка англо-французского союзного договора 1509 г. / Д. В. Мазарчук // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы VIII междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 дек. 2014 г. : к 100-летию БГПУ / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 25–27.

22–А. Мазарчук, Д. В. Современные подходы к дипломатической истории раннего Нового времени / Д. В. Мазарчук // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава. Зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаны 80-годдзю Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы і 65-годдзю гістарычнай адукацыі ў Гродзенскім дзяржаўным ўніверсітэце імя Янкі Купалы / Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы; рэдкал.: А. А. Коваленя, І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Частка 1. – Гродно, 2019. – С. 34–37.

23–А. Мазарчук, Д. В. Возможности и перспективы просопографического исследования английских дипломатов ранних и средних Тюдоров (1485–1558 гг.) / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2019 г. / НАН Беларуси ; редкол.: М. Г. Жилинский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 82–85.

24–А. Мазарчук, Д. В. Дипломатическая история Нового времени в XXI веке: расширяя пространственные и смысловые границы / Д. В. Мазарчук // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии. Материалы V Международной научно-практической конференции, Витебск, 21-22 мая 2020 г. / Витебский государственный университет имени П. М. Машерова ; редкол.: А. П. Косов (гл. ред) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 14–17.

25–А. Мазарчук, Д. В. Проблема генезиса дипломатии Нового времени в современной историографии / Д. В. Мазарчук // Счастье не в награде за доблесть, а в самой доблести – *Beatitudo non est virtutis praemium sed ipsa virtus*. Материалы международного научного круглого стола, посвященного 70-летнему юбилею профессора В. А. Федосика / Белорусский государственный университет ; редкол.: И. О. Евтухов [и др.]. – Минск, 2021. – С. 315–321.

26–А. Мазарчук, Д. В. Развитие западноевропейской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в. / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Республиканской научно-

практической конференции. Минск, 11 декабря 2021 г. / НАН Беларуси ; редкол.: М. Г. Жилинский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 11–22.

27–А. Мазарчук, Д. В. Бретонский кризис 1485–1492 гг. и начало Итальянских войн / Д. В. Мазарчук // Лістападаўскія сустрэчы – XIV : матэрыялы міжнар. навук. выкладчыц.-студэнц. канф. ў гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, Мінск, 11–12 лістап. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: І. А. Еўтухоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2022. – С. 87–91.

28–А. Мазарчук, Д. В. Методологические вопросы создания базы данных дипломатов Генриха VII Тюдора / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы III Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 дек. 2021 г. / НАН Беларуси ; редкол.: М. Г. Жилинский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 29–35.

29–А. Мазарчук, Д. В. Личная палата короля и камерализация английской дипломатии в начале XVI века / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы. Материалы IV Республиканской научно-практической конференции. Минск, 9 декабря 2022 г. / НАН Беларуси ; редкол.: М. Г. Жилинский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 25–32.

30–А. Мазарчук, Д. В. Западноевропейская дипломатия начала XVI в. и задачи посла по Макиавелли / Д. В. Мазарчук // Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности : материалы Восьмой международной научной конференции (21–22 ноября 2024 г., г. Минск). В 2 т. – Т. 2 / Институт философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2024. – С. 254–258.

РЭЗІЮМЭ

Мазарчук Дзмітрый Валер'евіч Станаўленне англійскай дыпламатычнай службы (канец XV - першая палова XVI ст.ст.)

Ключавыя словы: Англія, дыпламатычная служба, гісторыя дыпламатыі, гісторыя міжнародных адносін, Італьянскія войны, прасапаграфія.

Мэта работы: выяўленне фактараў, абставін і спецыфікі станаўлення англійскай дыпламатычнай службы ў кантэксце міжнародных адносін канца XV – першай паловы XVI ст.

Метады даследавання: прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці, сістэмнасці; агульнанавуковыя метады і прыёмы: аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя, параўнанне, абагульненне, аналогія, абстракцыя; спецыяльныя гістарычныя метады: прасаграфічны, параўнальна-гістарычны, мікрагістарычны, гісторыка-генетычны, рэтраспектыўны, метады герменеўтыкі і квантыфікацыі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў айчыннай і замежнай навуцы сістэмна вывучана гісторыя англійскай дыпламатычнай службы ў кантэксце міждзяржаўных адносін эпохі Італьянскіх войнаў; паказаны прычыны і формы ўдзелу Англіі ў міждзяржаўных адносінах, высветлены характар генезісу англійскай дыпламатыі ва ўмовах Італьянскіх войнаў і спецыфіка гэтага працэсу адносна агульнаеўрапейскіх тэндэнцый і ўплываў; упершыню з апорай на дадзеныя крыніц вызначаны персанальны склад англійскіх дыпламатаў канца XV – першай паловы XVI ст. (у рамках падрыхтаванага прасапаграфічнага корпуса). Аналіз даных корпуса дазволіў выявіць механізмы рэкрутавання дыпламатаў, змест працэсу прафесіяналізацыі англійскай дыпламатычнай службы, спецыфіку дыпламатычнай практыкі. У выніку ажыццёўлена комплекснае даследаванне англійскай дыпламатычнай службы, якая зараджаецца ў кантэксце сацыяльнай і адміністрацыйнай гісторыі Англіі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: матэрыялы і высновы могуць быць запатрабаваны пры напісанні абагульняючых прац, манаграфій па гісторыі Заходняй Еўропы і англійскай дыпламатыі, пры распрацоўцы навучальных і вучэбна-метадычных дапаможнікаў для ўстаноў вышэйшай і агульнай сярэдняй адукацыі.

Сфера выкарыстання: навукова-даследчая работа ў галіне гісторыі міжнародных адносін і дыпламатыі ранняга Новага часу; сфера вышэйшай і агульнай сярэдняй адукацыі.

РЕЗЮМЕ

Мазарчук Дмитрий Валерьевич

Становление английской дипломатической службы (конец XV – первая половина XVI вв.)

Ключевые слова: Англия, дипломатическая служба, история дипломатии, история международных отношений, Итальянские войны, просопография.

Цель работы: выявление факторов, обстоятельств и специфики становления английской дипломатической службы в контексте международных отношений конца XV – первой половины XVI в.

Методы исследования: принципы историзма, объективности, системности; общенаучные методы и приемы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, аналогия, абстракция; специальные исторические методы: просопографический, сравнительно-исторический, микроисторический, историко-генетический, ретроспективный, методы герменевтики и квантификации.

Полученные результаты и их новизна: впервые в отечественной и зарубежной науке системно изучена история английской дипломатической службы в контексте межгосударственных отношений эпохи Итальянских войн; показаны причины и формы участия Англии в межгосударственных отношениях, прояснен характер генезиса английской дипломатии в условиях Итальянских войн и специфика этого процесса относительно общеевропейских тенденций и влияний; впервые с опорой на данные источников определен персональный состав английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в. (в рамках подготовленного просопографического корпуса). Анализ данных корпуса позволил выявить механизмы рекрутирования дипломатов, содержание процесса профессионализации английской дипломатической службы, специфику дипломатической практики. В итоге осуществлено комплексное исследование зарождающейся английской дипломатической службы в контексте социальной и административной истории Англии.

Рекомендации по использованию: материалы и выводы могут быть востребованы при написании обобщающих трудов, монографий по истории Западной Европы и английской дипломатии, при разработке учебных и учебно-методических пособий для учреждений высшего и общего среднего образования.

Область применения: научно-исследовательская работа в области истории международных отношений и дипломатии раннего Нового времени; сфера высшего и общего среднего образования.

SUMMARY

Mazarchuk Dmitry Valerievich **Formation of the English diplomatic service** **(late 15th – first half of the 16th century)**

Keywords: diplomatic service, England, history of diplomacy, history of international relations, Italian wars, prosopography.

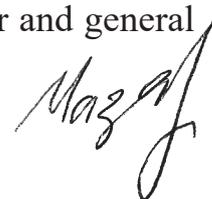
Objective: to identify factors, circumstances and specifics of the formation of the English diplomatic service in the context of international relations of the late 15th – first half of the 16th century.

Research methods: principles of historicism, objectivity, systematicity; general scientific methods and techniques: analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, generalization, analogy, abstraction; special historical methods: prosopography, comparative-historical, microhistorical, historical-genetic, retrospective methods, hermeneutics and quantification.

Results and their novelty: for the first time in Belorussian and foreign science, the history of the English diplomatic service has been systematically studied in the context of interstate relations during the Italian Wars; the reasons and forms of England's participation in interstate relations have been shown, the nature of the genesis of English diplomacy in the context of the Italian Wars and the specifics of this process in relation to pan-European trends and influences have been clarified; for the first time, based on source data, the personal composition of English diplomats in the late 15th – first half of the 16th century has been determined (within the framework of the prepared prosopographical corpus). Analysis of the corpus data made it possible to identify the mechanisms for recruiting diplomats, the content of the process of professionalization of the English diplomatic service, and the specifics of diplomatic practice. As a result, a comprehensive study of the emerging English diplomatic service has been carried out in the context of the social and administrative history of England.

Recommendations for use: materials and conclusions may be used in general works, monographs on the history of Western Europe and English diplomacy, when developing educational and teaching aids for institutions of higher and general secondary education.

Field of application: research work in the field of the history of international relations and diplomacy of the early modern period; the sphere of higher and general secondary education.

Подписано в печать 02.04.2025. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3,0.
Тираж 60 экз. Заказ 46.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.